

1912
ГОДА

Волынскія Епархіальныя Вѣдомости

еженедѣльный журналъ

№ 46-й.

8-го НОЯБРЯ,

№ 46-й.

Часть офіціальная.

Перемѣны по службѣ:

6 ноября, священники: с. Блудова, Острожскаго уѣзда, Владиміръ *Корнѣевичъ* и с. Перерослаго, того же уѣзда, Димитрій *Величковскій* перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

6 ноября, священникъ с. Малаго Житина, Ровенскаго уѣзда, Наркисъ *Бычковскій* переведенъ въ с. Горко-Полонную, Луцкаго уѣзда.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ с. Пышкахъ, Новоградволинскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 37 десят.; прихожанъ 769 душъ; помѣщеніе ветхое.

Въ с. Волосовѣ, Житомирскаго уѣзда; жалованья священнику 450 руб. въ годъ; земли при церкви 11 десят.; прихожанъ 1555 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Хорошевѣ, Острожскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 71 десят.; прихожанъ 1262 души; помѣщеніе ветхое.

Въ с. Должикѣ, Житомирскаго уѣзда; единоѣрческій приходъ; жалованья священнику 500 р. въ годъ; земли при церкви 1 десят.; прихожанъ 163 души; помѣщеніе есть.

б) псаломщическія:

При Луцкой Соборной церкви; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при соборѣ 35 десят.; прихожанъ 1752 души; помѣщеніе ветхое.

Въ с. Хролинахъ, Изяславльскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 49 десят.; прихожанъ 1685 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Цеценіовкѣ, Староконстантиновскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 30 дес.; прихожанъ 1116 душъ; помѣщеніе есть.

НАГРАДЫ.

I.

Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ, Архіепископомъ Волинскимъ и Житомирскимъ, священники церковей Ко-

вельскаго уѣзда,—с. Верховъ Андрей *Пижицкій*, с. Малаго Карасина Іоаннъ *Соколовскій* и с. Кобылина, Овручскаго уѣзда, Стефанъ *Жуковичъ*, за примѣрное исполненіе пастырскихъ обязанностей, награждены—Пижицкій и Жуковичъ **скуфьею**, а Соколовскій **набедренникомъ**.

II.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнымъ Оадеемъ, Епископомъ Владимірволинскимъ, священникъ церкви с. Руды, Владимірволинскаго уѣзда, Андрей *Моргаевскій*, за примѣрное исполненіе пастырскихъ обязанностей, награжденъ **скуфьею**.

Отъ Волинской Духовной Консисторіи.

Волинская Духовная Консисторія симъ объявляетъ, къ свѣдѣнію духовенства: 1) что съ разрѣшенія Св. Синода во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ долженъ быть произведенъ сборъ пожертвованій въ праздникъ Введенія во Храмъ Пресвятыя Богородицы 21 ноября 1912 года въ пользу воинскаго благотворительнаго общества Бѣлаго Креста. Собранныя деньги должны быть своевременно вѣдѣваемы мѣстными благочинными въ Консисторію для отсылки по принадлежности и 2) что на основаніи указа Св. Синода, отъ 12 октября 1912 года за № 9077, (№ 42 Церк. Вѣд. 1912 г.) долженъ быть производимъ во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ, на время войны съ Турціей Балканскихъ государствъ, сборъ пожертвованій по воскреснымъ днямъ, на ряду съ другими разрѣшенными уже сборами на разныя нужды, въ такомъ порядкѣ, чтобы въ одно воскресенье сборъ былъ производимъ въ пользу русскаго общества Краснаго Креста для оказанія помощи раненымъ и больнымъ воинамъ Балканскихъ государствъ, а въ другое воскресенье въ пользу Краснаго Креста названныхъ государствъ поочередно. Собранныя деньги должны быть представляемы мѣстнымъ благочиннымъ, а сими послѣдними въ Консисторію для отсылки въ Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ.

Предложеніе Преосвященнѣйшаго Никона, Епископа Кременецкаго.

Всѣ дѣла, подлежація моему вѣдѣнію, прошу отправлять съ 10-го ноября до 20 декабря с. г. по адресу: г. Петербургъ. Уголь Кабинетской и Звенигородской ул., Митрофановское подворье. Мнѣ. Направляться мною всѣ дѣла будутъ въ день полученія ихъ; задержки не позволю себѣ никакой и никогда.

НИКОНЪ, Епископъ Кременецкій.

Отъ Правленія Эмеритальной Кассы Волынскаго духовенства.

Многіе о.о. благочинные епархіи, представляя списки вкладчиковъ Эмеритальной кассы, въ примѣчаніяхъ къ нимъ не всегда помѣщаютъ свѣдѣнія о служебныхъ перемѣнахъ вкладчиковъ, а если и помѣщаютъ, то не ясно указывается откуда прибылъ на новое мѣсто служенія вкладчикъ, (кто онъ—учитель, или бывший псаломщикъ и изъ какого прихода) или куда именно выбылъ, а также не помѣщаются свѣдѣнія о количествѣ приходовъ въ округѣ, о томъ сколько священно и церковно служителей (священниковъ, діаконовъ, псаломщиковъ и пономарей) и кто изъ нихъ не внесъ членскаго взноса и по какимъ причинамъ. Эти свѣдѣнія весьма цѣнны для Эмеритальной Кассы, такъ какъ они облегчаютъ трудъ и даютъ возможность безошибочно вести лицевой счетъ поступающихъ членскихъ взносовъ отъ всѣхъ безъ исключенія вкладчиковъ кассы, тогда какъ за отсутствіемъ этихъ свѣдѣній, правленіе лишено возможности правильно слѣдить за поступленіемъ взносовъ отъ тѣхъ вкладчиковъ, о которыхъ не даются нужныя свѣдѣнія.

Въ виду сего, Правленіе Эмеритальной Кассы имѣетъ честь просить о.о. благочинныхъ въ представляемыхъ спискахъ (въ алфавитномъ порядкѣ) непременно указывать свѣдѣнія о новыхъ вкладчикахъ, т. е. кто они и откуда прибыли, такъ равно помѣщать въ нихъ свѣдѣнія о томъ—сколько приходовъ въ округѣ, сколько священно и церковно-служителей, (священниковъ, діаконовъ, псаломщиковъ и пономарей) получающихъ жалованье отъ казны, и кто именно изъ нихъ не внесъ членскаго взноса и по какимъ причинамъ. Независимо отъ сего, Правленіе Кассы просить о.о. благочинныхъ, чтобы они, представляя въ кассу денежные сборы, одновременно высылали бы препроводительныя бумаги, указывая въ нихъ какимъ порядкомъ препровождаются деньги—черезъ почту, или черезъ отдѣленіе банка, при чемъ въ послѣднемъ случаѣ на переводахъ непременно помѣчали бы о томъ, что деньги высылаются на текущій счетъ Правленія Эмеритальной Кассы Волынскаго духовенства.

ОТЧЕТЪ

о состояніи Общества вспомошествованія нуждающимся воспитанницамъ Волынскаго Виталиевскаго Епархіальнаго женскаго училища за 1911 годъ.

31 декабря 1911 года общество вспомошествованія нуждающимся воспитанницамъ Волын-

скаго Виталиевскаго епархіальнаго женскаго училища закончило пятнадцатый годъ своего существованія. Въ предлагаемомъ отчетѣ заключаются краткія свѣдѣнія о состояніи общества за истекшій годъ.

1. Составъ общества.

Къ 1-му января 1911 года въ составѣ общества числилось 7 почетныхъ и 160 дѣйствительныхъ членовъ, всего 167 членовъ. Въ теченіе отчетнаго года въ составѣ общества произошли слѣдующія перемѣны: а) избранъ почетнымъ членомъ общества Преосвященный Никонъ, Епископъ Кременецкій, б) вновь вступило въ дѣйствительные члены шестьдесятъ шесть членовъ, в) выбыло изъ состава общества: 3 члена за смертію и 57 членовъ на основаніи § 8 уст. общества, какъ не внесшіе членскаго взноса въ теченіе года, всего выбыло шестьдесятъ членовъ. Къ 1-му января 1912 года въ составѣ общества значится 8 почетныхъ и 166 дѣйствительныхъ члена, всего семьдесятъ четыре члена.

2. Средства общества.

Отъ 1910 года оставалось: неприкосновеннаго капитала—билетами 4200 руб. и наличными—404 руб. 38 коп.; расходнаго—39 руб. 29 коп.

Въ 1911 году поступило:

1) Неприкосновеннаго капитала: а) свидѣтельство 4% государственной ренты на номинальную стоимость 500 руб., б) пожертвованій 25 р., в) % отчисленій изъ расходнаго капитала 256 р. 12 коп., 2) расходнаго капитала: а) членскихъ взносовъ 303 руб., б) пожертвованій въ день общаго собранія членовъ 52 руб. 50 коп., в) пожертвованій по подписнымъ листамъ 256 руб. 6 коп., г) % по купонамъ 4% государственной ренты и по книжкѣ сберегательной кассы 194 р. 29 коп., д) случайныхъ поступленій 47 руб. 87 к. Поступило неприкосновеннаго капитала наличными деньгами 281 руб. 12 коп. и % бумагами 500 руб. Расходнаго капитала наличными деньгами 853 руб. 72 коп. Въ 1911 году израсходовано: 1) изъ неприкосновеннаго капитала: а) на покупку одного свидѣтельства 4% государственной ренты на номинальную стоимость 500 руб. наличными деньгами 478 руб. 3 коп. 2) Изъ расходнаго капитала: а) перечислено въ неприкосновенный капиталъ 30% изъ поступленій въ кассу общества по графѣ расходнаго капитала наличными деньгами 256 руб. 12 коп., б) употреблено на расходы по вспомошествованію учащимся—наличными деньгами 568 руб. 38 коп., в) употреблено на канцелярскіе расходы наличными деньгами 17 р. 65 коп., г) уполчено % за обмѣнъ наличныхъ денегъ на билетъ государственнаго казначейства наличными деньгами 3 руб. 13 коп. Итого израсхо-

довано неприкосновеннаго капитала наличными деньгами 478 руб. 3 коп. и расходнаго капитала наличными деньгами 845 руб. 28 коп.

3. Управление дѣлами общества.

Управление дѣлами общества, согласно § уст. общества, лежитъ на общемъ собраніи членовъ общества и на правленіи общества.

Въ отчетномъ году было одно общее собраніе членовъ общества 16 февраля 1911 года. Предметами занятій означеннаго собранія были: а) избраніе почетнымъ членомъ общества Преосвященнаго Никона, Епископа Кременецкаго, б) слушаніе отчета за 1910 годъ, в) избраніе двухъ членовъ правленія за выслугой лѣтъ членами-преподавателями А. И. Шафранскимъ и А. С. Ленчевскимъ, при чемъ на предстоящее двухлѣтіе избраны тѣ же лица, 2) избраніе двухъ кандидатовъ къ членамъ правленія, — кандидатами избраны: преподаватель училища Г. В. Кришпиновичъ и воспитательница Е. В. Михалевичъ, д) избраніе трехъ членовъ ревизіонной комиссіи, — членами избраны: преподаватели Кременецкаго духовнаго училища П. М. Чистосердовъ и Н. К. Цюцковскій и городской голова И. И. Родовичъ, е) опредѣленіе размѣра процентныхъ отчисленій въ неприкосновенный капиталъ опредѣлено отчислять 30% съ поступленій въ кассу общества по графѣ расходнаго капитала, ж) назначеніе суммы на канцелярскіе расходы, — назначено двадцать рублей.

Члены правленія изъ своей среды, согласно § 16 устава общества, избрали на отчетный годъ

предсѣдателемъ правленія—начальницу училища Евгенію Маньковскую, товарищемъ предсѣдателя — инспектора классовъ—священника Никанора Соколова, казначеемъ общества—воспитательницу Варвару Мицевичъ, секретаремъ правленія—преподавателя Александра Ленчевскаго. За назначеніемъ священника Соколова настоятелемъ Казанской церкви г. Одессы, товарищемъ предсѣдателя избранъ вновь назначенный инспекторъ классовъ, священникъ Александръ Пурлевскій.

Засѣданій правленія въ отчетномъ году было 16. Предметами занятій засѣданій были распоряженія о поступающихъ въ кассу общества суммахъ, о вспоможеніи учащимся и другихъ дѣлахъ по обществу. Пособіе оказывалось выдачей книгъ (въ безвозмездное пользованіе учебниковъ), взносомъ платы за право ученія и содержаніе въ училищномъ пансіонѣ, уплатой за обученіе воспитанницъ игръ на скрипкѣ, выдачей предметовъ одежды и обуви и денегъ на проѣздъ домой, въ частности: 1) внесено въ совѣтъ училища въ уплату: а) за правоученія 60 руб., б) за содержаніе въ училищномъ пансіонѣ 98 руб. 2) израсходовано на пособіе одеждой и обувью 332 р. 32 коп., 3) уплочено за прибрѣтенные для безвозмездной выдачи въ пользованіе учебники 14 р. 56 коп., выдано на руки на проѣздъ домой 43 р. 50 коп., 5) выдано для уплаты за обученіе игръ на скрипкѣ 20 руб.

Настоящій отчетъ членами ревизіоннаго комитета рассмотрѣнъ и найденъ составленнымъ правильно и согласно съ записями прихода расходной книги.

Списокъ пожертвованій, поступившихъ отъ о.о. Благочинныхъ епархіи по подписнымъ листамъ Общества на 1911 годъ.

Отъ кого поступили деньги.		1-е полугодіе.		2-е полугодіе.		Отъ кого поступили деньги.		1-е полугодіе.		2-е полугодіе.	
		РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.			РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.
Житомирскій уѣздъ.	Город. округъ .	5	50	—	—	Луцкій уѣздъ.	Город. округъ .	3	27	3	37
	2-й округъ .	2	70	1	80		1-й округъ .	11	11	2	98
	3-й округъ .	3	28	—	—		2-й округъ .	5	65	—	—
	4-й округъ .	5	60	—	—		3-й округъ .	10	—	5	20
	5-й округъ .	3	20	3	20		4-й округъ .	1	—	—	41
	6-й округъ .	—	—	3	55		5-й округъ .	—	—	3	—

Владиміръ-Волынской уѣздъ.	1-й округъ	3	—	2	33	Новоградъ-Волынской уѣздъ.	Город. округъ	2	65	4	45
	2-й округъ	5	55	3	42		1-й округъ	5	46	3	—
	3-й округъ	—	—	—	—		2-й округъ	3	90	2	20
	4-й округъ	5	10	—	—		4-й округъ	7	—	2	86
	5-й округъ	—	—	—	—		5-й округъ	—	—	3	25
	7-й округъ	—	—	—	95		6-й округъ	—	—	4	42
Дубенскій уѣздъ.	Город. округъ	3	48	3	39	Острожскій уѣздъ.	Город. округъ	—	—	1	55
	2-й округъ	4	41	—	—		2-й округъ	1	55	—	—
	4-й округъ	5	66	—	—		4-й округъ	4	55	—	—
Новельскій уѣздъ.	Город. округъ	2	36	—	—	Овручскій уѣздъ.	Город. округъ	3	64	—	—
	1-й округъ	2	75	1	20		1-й округъ	—	—	3	25
	2-й округъ	3	87	—	—		2-й округъ	3	24	2	15
	4-й округъ	6	32	2	—		3-й округъ	1	45	—	91
	6-й округъ	—	—	2	90						
Изяславльскій уѣздъ.	1-й округъ	—	—	1	87	Староконстантиновскій уѣздъ.	Город. округъ	—	50	—	—
	2-й округъ	—	—	5	62		Город. округъ	4	50	6	50
	3-й округъ	—	62	—	—		3-й округъ	—	—	3	—
	4-й округъ	2	5	—	—		4-й округъ	—	—	2	15
	5-й округъ	—	—	1	14		5-й округъ	—	—	3	30
	6-й округъ	4	30	1	65						
Кременецкій уѣздъ.	Город. округъ	—	—	3	53	Ровенскій уѣздъ.	Город. округъ	1	88	2	6
	2-й округъ	—	—	2	15		1-й округъ	1	66	—	—
	3-й округъ	2	72	—	—		3-й округъ	—	—	2	75
	5-й округъ	3	42	—	—		4-й округъ	3	60	—	—

Часть неофициальная.

Отрывокъ изъ письма Преосвященнаго Алексія, Епископа Саратовскаго и Царицынскаго къ Архіепископу Волынскому.

Къ свѣдѣнію окончившихъ курсъ Духовной Семинаріи или Училища Пастырства.

Питомцевъ вашей семинаріи прійму, какъ родныхъ; квартиры для приходскихъ священниковъ въ Саратовской епархіи имѣются во всѣхъ приходяхъ. Въ самомъ бѣдномъ приходѣ священникъ не менѣе 1000 руб. получитъ; но для нихъ будутъ оставлены средніе приходы. Пусть не боятся „далекихъ окраинъ“, какъ выразился Жуковичъ въ своемъ прошеніи, пусть ѣдутъ вмѣстѣ съ женами и дѣтьми: здѣсь они найдутъ готовый столъ и домъ и радушный пріемъ. Сейчасъ имѣется около 30-ти вакантныхъ священническихъ мѣстъ и мѣста хорошія, но я не замѣщаю ихъ только потому, что некому замѣститъ: семинаристы плюютъ на священническую службу, „діаконы совсѣмъ малограмотны—евангеліе съ ошибками читаютъ. Можно-ли такихъ грамотѣевъ рукополагать во священники въ епархіи, гдѣ имѣется 103 тысячи раскольниковъ, да 20 тысячъ баптистовъ.“

Настоящее положеніе церковной школы на Волыни.

Краеугольнымъ вопросомъ въ церковно-школьномъ дѣлѣ служить въ настоящее время вопросъ о матеріальныхъ средствахъ. Церковныя школы Волыни содержатся на счетъ Синодальныхъ пособій, земскихъ суммъ и мѣстныхъ общественныхъ средствъ. Всѣ мѣстныя общественныя средства, хотя и установлены приговорами сельскихъ обществъ, но крайне случайны и находятся въ зависимости отъ энергіи духовенства. Не путемъ обложенія рабочей десятины, при посредствѣ полиціи и мировыхъ посредниковъ, сосредоточивается въ рукахъ духовенства содержаніе школъ. Здѣсь отсутствуетъ духъ раскладки обложенія. Питаясь лишь крупницами отъ общихъ мѣстныхъ поступленій, о о. завѣдующіе церковными школами самолично просятъ общество оказывать пособіе школѣ и сборы на церковныя школы произ-

водятся обыкновенно отдѣльно отъ другихъ сборовъ. Отъ этого происходитъ то печальное явленіе, что сельскіе сборщики и старосты для удовлетворенія сборовъ казенныхъ и вообще строго отвѣтственныхъ, выбираютъ жителей болѣе состоятельныхъ, а для сборовъ на церковныя школы остаются бѣдняки, съ которыхъ и взять то нечего. Для предотвращенія этого Епархіальный Училищный Совѣтъ возбуждалъ ходатайство о томъ, чтобы сборы на церковныя школы производились волостными правленіями вмѣстѣ съ другими сборами. Дѣйствительно, въ нѣкоторыхъ волостяхъ сборы на церковныя школы производятся волостными правленіями, но послѣдній порядокъ имѣетъ ту не выгодную сторону, что раскладка сборовъ производится въ февралѣ или мартѣ, а самые сборы и того позже, такъ что школы $\frac{1}{2}$ года и болѣе остаются безъ денегъ.

Для увеличенія поступленій отъ мѣстныхъ сельскихъ обществъ—возбуждался вопросъ о томъ, чтобы денежные взносы отъ тѣхъ крестьянскихъ обществъ, которыя имѣютъ у себя церковныя школы и не пользуются министерскими, перечислялись на свои мѣстныя церковныя школы, но двадцатисемилѣтній опытъ показалъ, что такого рода перечисленія, возможныя по закону, на дѣлѣ оказываются рѣшительно невозможными, и вопросъ этотъ обострялъ только отношенія между лицами и учрежденіями, вѣдающими школы того или другого типовъ. Въ Епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ и на сѣздѣ церковно-школьныхъ дѣятелей въ 1908 и 1910 году возбуждался вопросъ объ учрежденіи по волостямъ общаго школьнаго фонда, изъ котораго одинаково-бы поступали деньги на школы министерскія и церковныя, но на практикѣ это общее примиряющее начало надлежащаго хода и примѣненія не получило. При осуществленіи всеобщаго обученія въ Волынской епархіи „всѣ расходы на содержаніе школъ, какъ открываемыхъ по сѣти, такъ и всѣхъ существующихъ министерскихъ, беретъ на себя земство, а крестьянскія общества будутъ освобождены отъ расходовъ на хозяйственныя нужды школъ“. (4 и 8 пункты обязательствъ даваемыхъ земствами министерству). На сколько положеніе проектируемыхъ земскихъ школъ и существующихъ министерскихъ является, такъ сказать, благоприятнымъ, настолько становится тяжелымъ и безотраднымъ положеніе существующихъ церковныхъ школъ, содержимыхъ на средства крестьянскихъ обществъ. Въ прошедшее время на волостныхъ и сельскихъ сходахъ дѣлались ассигнованія на содержаніе всѣхъ вновь открываемыхъ школъ, и министерскихъ и церковныхъ. Тогда крестьянамъ не было такъ, какъ теперь, замѣтна тягота содержанія церковныхъ школъ: они видѣли, что какая школа ни будь, а содержать ее нужно. Теперь же положеніе этого дѣла измѣнилось.

Съ введеніемъ полнаго земства въ нашей губерніи и осуществленіемъ школьной сѣти, начали строиться на Волыни земскія школы и вездѣ населеніе стремится ихъ устроить, потому-что какъ постройку, такъ и содержаніе вновь открываемыхъ школъ земство принимаетъ на свой счетъ. И, такимъ образомъ, на крестьянскихъ обществахъ теперь останется содержаніе только церковныхъ школъ. Хотя суть дѣла не измѣнилась, такъ какъ земства свои новые расходы по содержанію своихъ школъ возмѣщаютъ путемъ новыхъ налоговъ на имущества тѣхъ же крестьянъ, но тѣмъ не менѣе, показная сторона дѣла измѣнилась и, нужно сознаться, къ большому неблагополучію церковныхъ школъ. Освобождаясь, съ показной стороны, отъ содержанія вновь открываемыхъ школъ, крестьянскія общества начинаютъ тяготиться оставшимся на ихъ плечахъ содержаніемъ церковныхъ школъ и отказываются отъ нихъ. Такъ, напримѣръ, крестьяне с. Студеницы, Житомирскаго уѣзда отказались дать содержаніе на церковную школу, а желаютъ дать его на двухклассную земскую школу. Такъ поступаютъ крестьяне въ другихъ мѣстахъ, гдѣ приступлено къ постройкѣ земскихъ школъ.

При стѣсненномъ экономическомъ положеніи приходится брать то, что легче и доступнѣе, а потому нужно повѣрить и бѣдному крестьянину, почему онъ, хотя въ душѣ и любитъ и жалѣетъ церковную школу, но принужденъ предпочитать ей другую, когда послѣдняя, при полномъ своемъ оборудованіи, дается ему даромъ. Нельзя закрывать глазъ отъ этой печальной будущности и нужно настойчиво констатировать фактъ, что церковнымъ школамъ грозитъ опасность въ скоромъ времени остаться совсѣмъ безъ мѣстныхъ общественныхъ средствъ на свое содержаніе.

При этомъ слѣдуетъ отмѣтить, что подобное отношеніе крестьянскихъ обществъ къ церковной школѣ не есть ихъ личное, а постороннее. Сами крестьяне ничего не имѣютъ противъ церковной школы, не считаютъ ее хуже земской и министерской, даже не знаютъ различія названныхъ школъ. Производятъ давленіе на крестьянъ нѣкоторыя личности, которыя силой своей власти и служебнаго положенія побуждаютъ ихъ составлять приговоры объ открытіи земскихъ школъ. Извѣстны случаи, когда безъ вѣдома и согласія общества крестьянъ, былъ составленъ приговоръ о желаніи крестьянъ открыть земскую школу вмѣсто церковной. Главными руководителями въ этомъ дѣлѣ являются волостные старшины и писаря. Передаютъ, что нѣкоторые мировые посредники очень сочувствуютъ открытію министерскихъ и земскихъ школъ и всячески помогаютъ. Какъ-бы въ доказательство этого мы видимъ, что нѣкоторыя общества крестьянъ отказываются вносить деньги на содержаніе церковныхъ школъ

или содержать ихъ натурой. Уѣздныя отдѣленія сообщаютъ объ этомъ мировымъ посредникамъ и просятъ оказать содѣйствіе, но помощи не получаютъ. Нѣкоторыя общества крестьянъ сдѣлали и дѣлаютъ постановленія объ открытіи земскихъ или министерскихъ школъ тамъ, гдѣ существуютъ церковныя. Есть случаи ходатайствъ крестьянъ о передачѣ церковной школы въ земство. И противъ этого не предпринимается никакихъ мѣръ со стороны свѣтской администраціи, не смотря на жалобы ея. Встрѣчаются и такіе случаи. Общество крестьянъ составило приговоръ о постройкѣ церковно-приходской школы, отпустило отъ себя средства на постройку школы и матеріалъ. Приступлено къ постройкѣ зданія школы. Черезъ небольшое время крестьяне, подъ вліяніемъ агитаціи, измѣнили постановленіе, отказались отъ выдачи обѣщанныхъ денегъ и матеріала и просятъ завѣдующаго школой священника не производить постройки церковной школы, такъ какъ они желаютъ имѣть земскую или министерскую. Уѣздное отдѣленіе настойчиво требуетъ продолженія постройки церковной школы. Крестьяне угрожаютъ не ходить въ церковь, если будетъ строиться церковная школа. Какъ быть? Кого слушать? Вотъ вопросы, которые могутъ занимать теперь многихъ завѣдующихъ церковными школами.

Ожидаемъ разрѣшенія назрѣвшихъ вопросовъ школьнаго дѣла въ предстоящихъ очередныхъ земскихъ собраніяхъ, на обсужденіе которыхъ и внесено Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ ходатайство о переводѣ всѣхъ общественныхъ сельскихъ сборовъ на церковныя школы на счетъ земствъ, а сіи послѣднія могутъ взимать съ крестьянъ сіи сборы наравнѣ съ прочими повинностями. Надѣемся, что о.о. депутаты духовенства и представители церковно-школьнаго дѣла по уѣздамъ постараются выяснитъ въ земскихъ собраніяхъ настоятельную надобность этого предпріятія и упросятъ г.г. гласныхъ войти въ бѣдственное положеніе церковныхъ школъ и удовлетворить ходатайство Совѣта.

С. О. Н.

Пожалѣйте, а не осуждайте!

Въ одной изъ газетъ я на дняхъ прочиталъ замѣтку „про духовенство“, авторъ которой огульно обвиняетъ духовенство и въ жадности, и въ вымогательствѣ, и въ плохой постановкѣ школьнаго дѣла и т. п. И все таки не то обстоятельство, что въ этой замѣткѣ вылить ушатъ грязи на духовенство, заставило меня взять въ руки перо и хартію и сказать свое слово въ защиту послѣдняго, а то, что подъ этой замѣткой подписался учитель, который долженъ стоять на

стражѣ дѣтской души и предохранять ее отъ разнаго рода пороковъ и недостатковъ. Но какъ можетъ выполнить эту нелегкую задачу авторъ замѣтки, если въ немъ такъ мало чувства любви къ ближнему, такъ мало уваженія къ чужому и къ собственному достоинству, такъ мало человѣчности?!

„Грѣхомъ жадности обладаютъ почти всѣ люди, читаемъ въ этой замѣткѣ, но у духовныхъ она развилась особенно, благодаря ихъ почти ежедневному торгу съ прихожанами за исполненіе требъ“.

Согласимся на время, что все это вѣрно относительно нѣкоторыхъ частныхъ случаевъ,—допустимъ, что и среди духовенства есть лица порочныя, зараженныя грѣхомъ жадности, но развѣ это даетъ право огульно обвинять цѣлое сословіе, унижать, топтать, громить его?! Обвиненіе духовенства въ жадности для насъ не ново. Еще древніе строгольники ставили на видъ церковной іерархіи: „Се многа собирають имѣнія“... „Сии учителя ядятъ и пьютъ съ пьяницами, и взимають отъ нихъ злато и сребро и порты отъ живыхъ и отъ мертвыхъ“ и такими „злыми окаянными словесы прельщали народъ *); но это обстоятельство, касающееся несомнѣнно частныхъ случаевъ, все таки не мѣшало большинству іерарховъ шествовать по стопамъ св. Апостоловъ и соревновать ихъ подвигамъ въ принесеніи плода въ житницу Христову. Если мы прослѣдимъ церковную исторію, то мы увидимъ цѣлый сонмъ іерарховъ, которыхъ Православная Церковь прославила, какъ „равноапостольныхъ“ и „Апостоламъ единоправныхъ“. Среди нихъ мы найдемъ крѣпкихъ борцовъ за святыню православія, безстрашныхъ ходатаевъ предъ грозными владыками міра сего за сирыхъ, угнетенныхъ и осужденныхъ; тамъ мы найдемъ также пастырей-миссіонеровъ, которые, не страшась смерти, всю свою жизнь проводили среди языческихъ народовъ; встрѣтимъ и пастырей-піонеровъ цивилизации и пастырей—людей науки, знаменитыхъ ораторовъ, философовъ, устройствелей училищъ и много другихъ. Если мы присмотримся лучше и къ нынѣшнему духовенству, то и здѣсь найдемъ не одни только пороки и недостатки. И среди нынѣшняго духовенства встрѣтимъ достаточное количество лицъ, которыя ради служенія Церкви жертвуютъ и своими семейными склонностями и интересами личной жизни,—лицъ, которыя съ ревностью и съ тщаніемъ берегаютъ, охраняютъ и умножаютъ плодъ благовѣстнической дѣятельности Апостоловъ. Кто съ предвзятой мыслью смотритъ на духовенство, пусть поглубже заглянетъ въ села и деревни. Тамъ онъ найдетъ множество скромныхъ тружениковъ на нивѣ Хри-

стовой, часто голодныхъ и холодныхъ, несущихъ тяготы своей службы и въ полночь, и въ вьюгу, и въ слякоть, и въ грязь и незнающихъ, что такое личная жизнь; онъ встрѣтитъ ихъ и въ очагахъ заразы и въ мѣстахъ смерти и печали—сегодня скорбныхъ, а завтра снова бодрыхъ для новыхъ жизненныхъ подвиговъ. А сколько среди духовенства можно найти хорошихъ проповѣдниковъ, авторитетныхъ совѣтниковъ, компетентныхъ судей и т. п.? Конечно, это не сплошь, но и послѣдняго достаточно, чтобы воздержаться отъ сужденій даже о тѣхъ, которые, будучи вынуждены жизненными обстоятельствами, нерѣдко идутъ подъ уклонъ, или же спокойно плывутъ въ волнѣ компромиссовъ. „Кто знаетъ тяжелыя условія быта, скажемъ словами К. П. Побѣдоносцева, въ которыхъ живетъ и дѣйствуетъ наше духовенство, особливо сельское, у того слово суда, готовое для недостойныхъ, умолкнетъ предъ величіемъ подвига, совершаемаго многими, безвѣстно труждающимися посреди пустынь, лѣсовъ и болотъ необъятной Россіи, въ великой нуждѣ, въ холодѣ, въ голодѣ, въ нищетѣ и нерѣдко въ обидѣ“. (Изъ рѣчи Побѣдоносцева, сказанной въ день празднованія 900 л. крещенія русскаго народа). Да, поистинѣ тяжелы условія быта сельскаго священника и они таковы, что нѣтъ ничего удивительнаго, если нѣкоторыя лица изъ среды духовенства съ слабой волей теряютъ равновѣсіе, идутъ подъ уклонъ и даютъ типъ пастыря, на котораго покиваютъ главами отсюда и отъ инуду. Всѣ мы прямо со школьной скамьи, съ слишкомъ небогатымъ запасомъ свѣдѣній о жизни, погружаемся въ житейское море,—море рѣдко тихое, но чаще бурное и опасное даже и для опытныхъ пловцовъ. Всѣ тѣ прекрасные идеалы, которые рисуетъ человѣку молодое воображеніе, тѣ возвышенныя идеи, съ которыми каждый изъ насъ вступаетъ въ жизнь, часто еще на порогѣ жизни разбиваются о суровую дѣйствительность. Среда, въ которую попадаетъ молодой и неопытный священникъ,—гдѣ виды людей не простираются дальше куска насущнаго хлѣба,—слишкомъ даетъ мало способовъ къ умственному возвышенію духа надъ грустною обстановкою жизни, а равно и силъ для постоянного поддержанія мысли и чувства на духовной высотѣ сана. И вотъ постепенно наступаетъ разочарованіе и въ своихъ лучшихъ вѣрованіяхъ и въ своихъ лучшихъ порывахъ... А дальше священникъ превращается въ семьянина. Личность тогда раздвояется: въ немъ съ этого времени поселяется два человѣка; одинъ—напоминаетъ, что пастырство—апостольство, что „туне пріясте, туне и дадите“, другой—шэпчетъ: у Бори равныя башмаки, у Маруси нѣтъ платья, а за Колю нужно внести недоимку, иначе погонять изъ училища. Тутъ ужъ нужна слишкомъ большая твердость духа и мудрость Соломона, чтобы съ

*) Поуч. рус. епископа Стефана противъ строгольниковъ. Русск. Истор. Библ., т. VI, стр. 212—221.

побѣдой выйти изъ этого мудреннаго положенія и устоять на высотѣ своего сана. Поддержки священникъ не видитъ ни отъ свѣтской власти, ни отъ общества. ни отъ своихъ прихожанъ, которые, въ силу существующей системы вознагражденія за требы, часто бываютъ враждебно настроены противъ духовенства. И вотъ онъ, оскорбленный въ своихъ лучшихъ порывахъ, безъ поддержки, безъ живого обмѣна мыслей, въ постоянной борьбѣ за существованіе, сначала утреневаетъ горькими слезами о своемъ безпросвѣтномъ положеніи. Сознаніе, которое вначалѣ теплится въ тайникахъ его души, что пастырство есть апостольство, подчиняясь общему психологическому закону, постепенно замираетъ и вотъ передъ нами пастырь ожесточенный,—пастырь наемникъ, тотъ пастырь, котораго характеризуетъ авторъ замѣтки „Про духовенство“.

Но и такой пастырь заслуживаетъ скорѣе сожалѣнія, а не осужденія.

Свящ. Меркурій Теодоровичъ.

Свѣтская печать о духовенствѣ.

Духовные отцы у Евгенія Чирикова.

Разказы, т. VI. Изд. т-ва „Знаніе“.

Въ разказѣ „Мятежники“ Чириковъ повѣствуетъ о томъ, какъ крестьяне, выведенные изъ терпѣнія эротическими похождениями стражника, присланнаго въ село для водворенія спокойствія, возмутились и какъ это возмущеніе начальство раздуло въ мятежъ.

Собственно мятежа въ дѣйствительности не было: онъ былъ, по свидѣтельству автора, созданъ напуганнымъ воображеніемъ господъ и администраціи. Нѣкоторую роль въ описываемыхъ въ разказѣ событіяхъ играетъ сельскій батюшка, о. Григорій. Читатели помнятъ, можетъ быть о. Георгія у Гусева-Оренбургскаго, въ повѣсти его „Въ глухомъ уѣздѣ“. Когда крестьяне, у которыхъ отняли землю, возмутились, онъ съ крестомъ шелъ впереди, навстрѣчу воинской командѣ по двумъ побужденіямъ: во первыхъ, свой пастырскій долгъ онъ видѣлъ въ предупрежденіи „междоусобной брани“; во-вторыхъ, его личныя симпатіи были на сторонѣ прихожанъ, требованія которыхъ онъ находилъ справедливыми. Изображенный въ настоящемъ разказѣ о. Григорій—антиподъ о. Георгія. Его симпатіи на сторонѣ помѣщика, а не крестьянъ, и если онъ знаетъ крестьянскую нужду и отмѣчаетъ ее въ своихъ разговорахъ, то это потому, думаетъ такъ авторъ, что она ощутительно отзывается на его собственномъ благополучіи. Но и все-таки о. Григорій скорѣе готовъ

претерпѣть собственныя лишенія и невзгоды, чѣмъ въ ущербъ помѣщику допустить обогащеніе крестьянъ.

„А все-таки,—убѣждаетъ онъ себя,—да не возмутится духъ мой!... Здѣсь плохо, тамъ будетъ хорошо“...

Поднятіемъ перста вверхъ при этихъ словахъ о. Григорій хотѣлъ показать, что слово „тамъ“ обозначаетъ загробную жизнь, имѣющую вознаграждать его за лишенія и невзгоды земной жизни.

Критерій, прилагаемый авторомъ къ оцѣнкѣ личности о. Григорія,—„мужичьи интересы“. Оцѣнка тѣмъ ниже, чѣмъ менѣе о. Григорій соответствуетъ этимъ интересамъ. Мужикамъ нужна земля: со страстнымъ нетерпѣніемъ они, по словамъ автора, ждали манифеста, который-де отниметъ землю, лѣсъ и уголья отъ господъ и отдастъ все это имъ. Они напередъ дѣлили между собою помѣщичьи поля; они алчными глазами смотрѣли на обступившій поля темною стѣною господскій лѣсъ; они съ ненавистью поднимали взоръ вверхъ, на гору, гдѣ стояла господская усадьба, и посылали хозяевамъ ея проклятыя, т.-к. господа, по ихъ мнѣнію, были повинны въ ихъ нищетѣ, т.-к. господа задерживаютъ-де царскій манифестъ, дарящій имъ землю. Какъ долженъ былъ о. Григорій вести себя въ подобныхъ обстоятельствахъ—авторъ не говоритъ; но онъ рассказываетъ, что о. Григорій дѣлалъ, и то, что онъ дѣлалъ, по мнѣнію автора, было преступно. Такъ, когда къ о. Григорію обращались съ коварными вопросами, вродѣ того, на примѣръ, кто были первые люди, сотворенные Богомъ—господа или крестьяне, о. Григорій не отвѣчалъ на нихъ прямо, а „говорилъ о неисповѣдимыхъ путяхъ Божіихъ; о томъ, что безъ воли Господней ни одинъ волосъ съ головы человѣческой не упадетъ; что грѣхъ роптать на нужду и страданія“. Въ награду за это батюшка получилъ отъ одного изъ „сознательныхъ“ слѣдующее опредѣленіе.

— „Баринъ, попъ да становой—всѣ съ одной головой“...

Подъ этимъ опредѣленіемъ авторъ самъ подписывается, а въ защиту его рассказываетъ, что при свѣтѣ далекихъ пожаровъ о. Григорій не испытывалъ радости по примѣру прихожанъ, а вмѣстѣ съ господами и зажиточными мужиками тревожился и на ночь принималъ мѣры предосторожности; что при дознаніи онъ, по выраженію одного изъ прихожанъ, „продалъ Христа“—разказалъ становому все, что зналъ о нѣкоторыхъ, попавшихъ подъ подозрѣніе, лицахъ своего прихода.

Всѣмъ извѣстно, что писатель, если онъ хочетъ дать яркій жизненный типъ, не можетъ пренебрегать тѣми мелкими черточками, которыя одни только и могутъ сообщить изображенію характеръ индивидуальности. Если писатель игнорируетъ это основное требованіе художественнаго творчества, его образы мертвы, не волнуютъ чи-

тателя и ничего ему не доказываютъ. Таковъ о. Григорій въ настоящемъ разсказѣ. Вмѣсто живого образа онъ производитъ впечатлѣніе ходячаго символа, лишенаго души и тѣла,—абстракціи, въ которой авторъ механическимъ путемъ соединилъ все то, что кажется ему типичнымъ въ духовныхъ. Напрасно читатель сталъ бы искать въ характерѣ о. Григорія какія нибудь индивидуальныя особенности. Автору онѣ не нужны. Его задача показать, какую позицію заняло духовенство въ эпоху смуты. Эту позицію авторъ опредѣляетъ Прихожанинъ Илья, ходившій къ о. Григорію въ надеждѣ узнать что-нибудь объ ожидаемомъ манифестѣ, отзывается о немъ слѣдующимъ образомъ:

— „Не ухватить его, словно налимъ“...

Илья не можетъ угадать на чьей сторонѣ батюшка, но болѣе „сознательный“ сынъ Ильи, Пахомъ, отчетливо знаетъ, что батюшка стоитъ рядомъ съ бариномъ и становымъ. Устами Пахома говоритъ, конечно, самъ авторъ, который это какъ разъ мѣсто и отводитъ духовенству въ лицѣ о. Григорія. Такъ какъ о. Григорій былъ служителемъ православной Церкви, то среди причинъ смуты онъ апперцептивно выдвигаетъ на первый планъ „зловредное“ вліяніе инородцевъ и иновѣрцевъ.

— „Инородцы,—говоритъ онъ,—мутятъ, погубить Россію вознамѣрились.. Конечно, жидаы... Ежели я православный—какого рожна мнѣ надо?!”

Въ этомъ онъ расходится съ господами, которые хоть и съ чужого слова, но все же видятъ причину смуты не въ одномъ, а въ четырехъ факторахъ: въ невѣжествѣ, бѣдности, прокламаціяхъ и агитаторахъ. Это расхожденіе авторъ замѣчаетъ только во взглядѣ на причины, породившія смуту. Во всемъ прочемъ о. Григорій, по мнѣнію автора, вполне солидаренъ съ господами. Основаніе этой солидарности авторъ видитъ въ общемъ страхѣ предъ гидрою возстанія, которая одну руку протягивала къ собственности помѣщика, другою готовилась отнять церковныя земли и угодыя. Характерно, что о зависимости батюшки отъ благосостоянія прихожанъ говоритъ не столько самъ авторъ, сколько изображенный имъ о. Григорій. Авторъ какъ будто не признаетъ такой зависимости: о. Григорій по праздникамъ надѣваетъ рясу съ шелковой подкладкою, хотя прихожане его были далеко не зажиточны.

Сказаннаго, намъ кажется, достаточно для того, чтобы дать читателямъ представленіе объ отношеніи автора къ духовенству, насколько оно выразилось въ лицѣ о. Григорія. Оно, понятно, рѣзко отрицательное. Это объясняется однако не чувствомъ вражды автора къ духовнымъ, потому что, какъ увидимъ ниже, этого чувства у автора нѣтъ, а неправильно постановленнымъ критеріемъ и въ частности, намъ кажется, неправильнымъ пониманіемъ „мужичьихъ интересовъ“, которые ничего общаго не имѣютъ съ расхищеніемъ бо-

гатствъ природы. Авторъ какъ будто сливаетъ свои желанія съ притязаніями крестьянъ, ожидающихъ дня, когда помѣщичьи угодыя, отойдя къ нимъ и снабдивъ ихъ земельными участками, безплатными дровами, рыбой, дичью, превратятъ жизнь ихъ въ непрерывный богатый пиръ. Жизнь не могла оправдать этихъ притязаній, слишкомъ наивныхъ. Но жизнь показала настоящую позицію сельскаго духовенства: въ борьбѣ съ голодомъ минувшаго года священники приняли довольно энергичное участіе, правда, оставшееся въ тѣни благодаря тому, что печать, вообще, не склонна раздувать факты, говорящіе въ пользу духовенства.

Кромѣ о. Григорія мы встрѣтили у автора еще трое батюшекъ. Объ одномъ изъ нихъ, фигурирующемъ въ маленькомъ, но замѣчательно цѣнномъ разсказѣ („Собственность“), авторъ сказалъ всего нѣсколько словъ. Это городской старенькій священникъ, тихо и кротко урезонивающий субъекта, поднявшаго во время похоронъ шумъ изъ за того, что покойника собирались похоронить въ могилѣ, доставшейся, какъ онъ увѣрялъ, ему по наслѣдству отъ отца. Интересенъ этотъ священникъ для насъ въ данномъ случаѣ, какъ показатель терпимаго отношенія автора къ духовнымъ.

О. Николай, фигурирующій въ другомъ разсказѣ („Испортилась“),—представитель патриархально-семейнаго уклада жизни. Приѣхавъ къ зятю, онъ узнаетъ, что дочь его, бывшая скромная „епархіалка“ Маша, свела знакомство съ какимъ-то актеромъ, увлеклась спектаклями и вечера посвящаетъ репетиціямъ, предоставляя мужу проводить ихъ одному, какъ вздумается. О. Николай дѣлаетъ попытку вернуть дочь на истинный путь, но неожиданно встрѣчаетъ отпоръ, повергающій его въ столбнякъ. Онъ совсѣмъ не можетъ понять того, какъ его скромная Маша могла промѣнять тихую спокойную жизнь съ „трезвымъ, порядочнымъ“ мужемъ на какіе-то спектакли. Къ актерамъ и спектаклямъ о. Николай относится по старинному, видитъ въ нихъ шутовъ и шутовскія комедіи. И вдругъ въ шуты хочетъ записаться его Маша „скромнѣе которой въ епархіальномъ училищѣ не было“. Нѣтъ, тутъ совсѣмъ неладно, тутъ грѣхъ какой-то. Такъ какъ Маша не хотѣла понять въ чемъ заключалась ея вина, о. Николай заставилъ ее посмотреть себѣ въ глаза.

„На нее,—говоритъ авторъ,—смотрѣли съ тоской и укоромъ два знакомыхъ родныхъ глаза, окруженные цѣлой сѣткой мелкихъ морщинъ, и, казалось, хотѣли проникнуть въ самое дно ея души“.

Марья Николаевна не выдержала, покраснѣла и отвела взглядъ, а о. Николай, полагая, что дочь чувствуетъ вину, говоритъ:

— „Вотъ то-то и есть! Стыдно, Марія, образумись!“

Въ отвѣтъ на это Маша заплакала, а онъ принимается утѣшать ее, какъ маленькую дѣвочку, „гостинцемъ, присланнымъ матерью: двумя сотнями яичекъ и полу-пудикомъ маслица“. Такъ далекъ былъ о. Николай отъ того, что творилось съ его дочерью.

Небольшой рассказъ „Въ сугробахъ“ даетъ намъ еще одного батюшку, о. Варсонофія. Авторъ выставляетъ его человѣкомъ чрезвычайно завистливымъ, способнымъ изъ зависти на какую угодно низость. О. Варсонофій „сживаетъ“ учителя за то, что тому кто то прислалъ волшебный фонарь въ то время, когда самъ онъ собиралъ для этой цѣли деньги. Усмотрѣвъ въ такомъ событіи кровную для себя обиду, батюшка началъ съ того, что потребовалъ отъ учителя „узаконеннаго разрѣшенія“ на присланный ему фонарь и, такъ какъ такого разрѣшенія не оказалось, приостановилъ демонстрацію картинъ ребятамъ сначала своею пастырскою властью, потомъ черезъ посредство урядника до того времени, пока фонарь на долгое время не былъ водворенъ въ пыльный чуланъ по формальному распоряженію пристава. Послѣ этого батюшка начинаетъ наблюдать, посѣщаетъ ли учитель церковь въ воскресные, праздничные и особенно царскіе дни, кланяется ли при возгласѣ „Миръ всѣмъ“! и т. п. Матушка, безпокоясь о будущности дочерей-невѣстъ, также имѣетъ основаніе быть недовольной учителемъ.

— „Если бы, жалуется она, на его мѣстѣ былъ хорошій человѣкъ, то, можетъ быть, давно бы хоть одну выдали“.

О. Варсонофій въ настоящемъ рассказѣ самостоятельной роли не играетъ. Рассказъ задуманъ и выполненъ замѣчательно удачно, но весь интересъ его не въ фигурахъ дѣйствующихъ лицъ, а въ драматическомъ моментѣ переживаній молодого интеллигентнаго учителя, который въ глуши въ канунъ Рождества съ тоскою вспоминаетъ городъ съ яркими огнями, кипучею жизнью и суетящуюся тамъ любимую дѣвушку, „которая все читаетъ, говоритъ и все рвется куда-то“... О. Варсонофій съ матушкою и четырьмя дочерьми, напоминающими школьному сторожу чухонское масло, введены въ рассказъ съ цѣлью усиленія драматическаго въ этомъ моментѣ, путемъ контраста ихъ съ тоскливой грозой молодого учителя.

М. В—скій.

О т к л и к и.

Въ „Волынскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“ отъ 4 октября с. г. № 41, на стран. 807, хроникеръ „Архипастырскихъ посѣщеній Почаевской Лавры“, сообщая о совершенной въ Почаевѣ 30 августа

1911 г. хиротоніи Преосвященнаго Пахомія, епископа Новгородъ-Сѣверскаго, замѣчаетъ, что эта хиротонія была... „шестая на Волыни за время Преосвященнаго Антонія, вѣрнѣе—со времени равноапостольнаго князя Владиміра“, иначе сказать, со времени учрежденія епископской кафедры на Волыни (т. е: съ 992 г.).

Исторія знаетъ еще одну епископскую хиротонію на Волыни. Въ Новгородской лѣтописи находимъ извѣстіе, что „въ городѣ Владиміро-Волынскѣ въ кафедральномъ Мстиславовомъ соборномъ Успенскомъ храмѣ 25 августа 1331 года была совершена хиротонія Василия, по прозванію Калѣки (изъ священниковъ Новгородской Космо-Демьяновской церкви во епископа Новгородскаго. Въ хиротоніи принимали участіе: находившійся тогда во Владимірѣ-Волынскѣ Московскій Митрополитъ Θεогностъ (1328—1353 г.) и епископы—Владиміро-Волынскій Афанасій, Полоцкій Григорій, Галицкій Θεодоръ, Перемышльскій Маркъ и Холмскій Іоаннъ“. (Полное собраніе русскихъ лѣтописей, т. 3. стран. 75)

Упомянутый здѣсь Владиміро-Волынскій епископъ Афанасій (1331—1353 г.)—тотъ самый, который, переселившись въ 1353 г. въ г. Переяславль Залѣсскій (нынѣ Владимір. губ.), одно время управлялъ Московскою епархіей, по случаю путешествія Московскаго Митрополита Алексія въ Константинополь. Въ это именно время еп. Афанасій, какъ повѣствуетъ Никоновская лѣтопись (4, стр. 203), „постави преподобнаго Сергія Радонежскаго въ Чернцы, и въ подьяконы, и въ діаконы, наутріе же соверши его іерейскимъ саномъ; въ третій же день св. Сергій со Архіереемъ соверши божественную литургію“.

Ник. Теодоровичъ.

П о е п а р х і и.

I.

г. Житомиръ.

Праздникъ св. Анастасіи.

Празднованіе дня св. Преподобномученицы Анастасіи началось 28 октября въ 3½ часа малой вечерней въ пещерной Анастасіевской церкви, гдѣ почиваетъ нетлѣнная глава св. Преподобномученицы; по окончаніи вечерни началось торжественнымъ архіерейскимъ чиномъ молебствіе св. Анастасіи, во время котораго рака со св. мощами была поднята священнослужителями и внесена въ большой соборный храмъ, гдѣ поставлена подъ заранѣе уготованной сѣнью, украшенной зеленью и цвѣтами; молебствіе закончилось провозглашеніемъ обычныхъ многолѣтій, послѣ чего началось повечеріе.

Всенощное бдѣніе совершалъ Высокопреосвященнѣйшій Антоній, въ сослуженіи Преосвященнѣйшаго Гавріила, о. архимандритовъ и многочисленнаго сонма священнослужителей; за всенощной молящіяся, подходившіе для поклоненія св. мощамъ, съ двухъ сторонъ сѣни, возвышающейся надъ св. ракой, помазывались св. елеемъ двумя владыками.

Въ самый день праздника первая ранняя литургія была совершена въ Александро-Невскомъ придѣлѣ собора, а вторая въ пещерной Анастасіинской церкви была совершена ключаремъ собора о. протоіереемъ Н. Прокоповичемъ, произнесшимъ за литургіей прекрасное, посвященное дню празднованія слово; по окончаніи литургіи былъ совершенъ чинъ освященія воды. Позднюю литургію въ главномъ придѣлѣ собора совершали Высокопреосвященнѣйшій Антоній и Преосвященнѣйшій Гавріиль, въ сослуженіи ректора духовной семинаріи о. архимандрита Аверкія, о. архимандрита Прокопія и прочаго духовенства. За литургіей Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ было произнесено глубоко поучительное слово, въ которомъ Владыка выразилъ утѣшеніе по поводу усердія богомольцевъ какъ городскихъ, такъ и собирающихся изъ отдаленныхъ селъ и деревень на поклоненіе честной главѣ св. Преподобномученицы Анастасіи, во множествѣ притекающихъ въ торжественные дни празднованія памяти св. Преподобномученицы.

По окончаніи литургіи, предъ ракою со св. мощами начался торжественный молебенъ, во время котораго, послѣ колѣнопреклоненной молитвы св. Анастасіи, рака была поднята священнослужителями и при пѣніи молитвъ, вынесена изъ соборнаго храма. У главныхъ дверей храма рака со св. мощами была внесена на верхъ соборнаго крыльца и тамъ при 100-кратномъ „Господи помилуй“ медленно поднималась и опускалась священнослужителями, а молящіяся окроплялись св. водою; затѣмъ, по обхожденіи вокругъ храма, св. мощи были внесены въ Анастасіинскую церковь, гдѣ поставлены на обычномъ мѣстѣ, а молебенъ закончился чтеніемъ молитвы св. Преподобномученицѣ Анастасіи и провозглашеніемъ многолѣтній Государю Императору, Царствующему Дому, Св. Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Антонію, Преосвященнѣйшему Гавріилу и всѣмъ молящимся, послѣ чего вѣрующіе поклонялись св. мощамъ. („Ж. В.“).

II.

Молебенъ Преподобному Антонію Римлянину.

30-го октября въ 1 ч. дня въ Каѳедральномъ соборѣ, въ годовщину спасенія жизни Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Преосвященнѣйшимъ Гавріиломъ, въ сослуженіи ректора духовной семинаріи о. архимандрита Аверкія, Каѳедральнаго

протоіерея о. К. Левицкаго и настоятелей городскихъ приходовъ, предъ иконою Преподобнаго Антонія Римлянина было совершено благодарственное молебеніе, закончившееся провозглашеніемъ многолѣтній Государю Императору, Царствующему Дому, Высокопреосвященнѣйшему Антонію, Преосвященнѣйшему Гавріилу и учащимъ и учащимся. На богослуженіи присутствовали учащіяся городскихъ приходскихъ школъ со своимъ учебнымъ персоналомъ, стройно исполнившіе пѣснопѣнія молебствія. Въ концѣ молебствія былъ освященъ новоустроенный благолѣпный кіотъ для иконы Преподобнаго Антонія Римлянина. Предъ молебствіемъ Преосвященнѣйшій Владыка обратился къ учащимся съ поучительнымъ словомъ, въ которомъ указалъ на необходимость молитвы за родителей, пастырей и наставниковъ, и пригласилъ вознести молитвы о Высокопреосвященнѣйшемъ Владыкѣ. (Ж. В.)

III.

С. ГЛУМЧА, Новоградволинскаго уѣзда.†

Благодатная икона. 14-го октября сего года крестьянка д. Желѣзницы, Ровенскаго уѣзда, Даничевскаго прихода, Агрипина Лопить. въ теченіи почти двухъ лѣтъ страдавшая ревматизмомъ головы, рукъ и ногъ, рассказала, что она рѣшила обратиться съ молитвою предъ чудотворнымъ образомъ, для чего, несмотря на свое слабое здоровье, пѣшкомъ за 25 вер. отъ своего села направилась въ с. Глумчу, гдѣ молилась предъ святымъ образомъ и, по водосвятномъ молебнѣ, приложившись къ лику Богоматери, почувствовала себя здоровой. „Я какъ будто переродилась, говорила женщина, какъ будто стала другая и у меня ничего не болитъ“.

16 октября мѣстный житель с. Глумчи Лонгинъ Яценко, будучи совершенно здоровымъ, стоя въ церкви предъ иконою, упалъ на землю и лишился чувствъ. Чувствовалъ онъ себя совершенно разбитымъ и больнымъ, вплоть до 22 октября, когда онъ молился въ храмѣ предъ св. иконою и по окропленіи св. водою почувствовалъ себя здоровымъ и 23 уже былъ на работѣ.

Вѣсть о бывшихъ чудесныхъ исцѣленіяхъ разносится далеко за предѣлы нашего прихода и для поклоненія святому образу уже стекается не мало народа, который находитъ себѣ утѣшеніе въ молитвѣ предъ благодатнымъ образомъ Пресвятыя Богородицы. (Ж. В.)

IV.

г. Ковель.

26 октября въ г. Ковель состоялось торжественное освященіе новоустроеннаго прекраснаго зданія церковно-приходской школы. Своимъ устройствомъ школа обязана, главнымъ образомъ,

трудоу мѣстнаго протоіерея о. Теофила Мусіевича. Уже нѣсколько лѣтъ, какъ о. протоіерей, озабоченный умственнымъ и нравственнымъ состояніемъ городской безпризорной дѣтвора, устроилъ въ Ковелѣ на пожертвованія частныхъ благотворителей церковно-приходскую школу для дѣтей бѣдняковъ. Школа помѣщалась въ частномъ зданіи и дала образованіе многимъ. Завѣтной мечтой о. протоіерея было устроить постоянное зданіе школы, гдѣ-бы помимо школьныхъ занятій было бы возможно вести чтенія и бесѣды съ народомъ. Теперь эта мысль приведена въ исполненіе.

Чинъ освященія школьнаго зданія совершилъ епархіальный миссіонеръ, архимандритъ Митрофанъ, бывший въ Ковелѣ проѣздомъ изъ Мѣлецкаго монастыря, гдѣ о. Митрофанъ ревизовалъ псаломщическое училище.

По окончаніи освященія о. Митрофанъ обратился къ присутствующимъ съ рѣчью, въ которой высказалъ свой взглядъ на народное образованіе. Мы считаемъ, говорилъ о. миссіонеръ, что одно образованіе, какъ-бы оно ни было хорошо, безъ надлежащаго нравственнаго воспитанія, приноситъ человѣку не столько пользы, сколько вреда. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ не благомъ для человѣка является огонь, однако добрый человѣкъ огнемъ согрѣваетъ свое жилище и готовитъ пищу, а злой — зажигаетъ хижину ближняго своего. Полезное и необходимое орудіе житейскаго обихода — ножъ, или топоръ; между тѣмъ въ то время, какъ добрый человѣкъ совершаетъ этимъ орудіемъ полезную работу, злой — съ нимъ-же выходитъ на большую дорогу и убиваетъ брата своего. Вотъ почему намъ необходимо стремиться, чтобы образованіе народное у насъ непременно соединялось съ нравственнымъ воспитаніемъ. А такъ какъ нравственное воспитаніе нашъ народъ получаетъ только въ Церкви подъ руководствомъ ея святого ученія; то мы и являемся сторонниками не просто школы, а школы церковной, закончилъ о. миссіонеръ свою бесѣду.

V.

Освященіе памятника въ м. Искорости.

28 октября въ м. Искорости состоялось освященіе памятника, воздвигнутаго на мѣстѣ останковъ Его Императорскаго Величества при прошлогоднемъ проѣздѣ Его въ г. Овручъ. На торжество прибыли: начальникъ края генераль-адъютантъ Ф. Ф. Треповъ, начальникъ губерніи М. А. Мельниковъ, начальникъ юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ инженеръ В. Б. Шмидтъ и губернской предводитель дворянства П. А. Демидовъ. Встрѣченный на вокзалѣ Овручскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства, членомъ г. думы, Б. Н. Лелявскимъ, мировымъ посредникомъ Н. Н. Лозинскимъ и другими представителями

мѣстной администраціи, начальникъ края прослѣдовалъ вмѣстѣ съ сопровождавшими его лицами въ Искоростьскую церковь, гдѣ прослушалъ литургію. По окончаніи ея собравшіяся въ церковь лица и мѣстное крестьянское населеніе двинулись крестнымъ ходомъ, во главѣ съ духовенствомъ къ мѣсту постановки памятника. Чинъ освященія его совершалъ епархіальный миссіонеръ, архимандритъ о. Митрофанъ въ сослуженіи съ настоятелемъ Искоростьской церкви о. Николаемъ Захарьевичемъ и нѣсколькими священниками Искоростьскаго благочинія. По окропленіи памятника св. водой, о. Митрофанъ произнесъ слово. Затѣмъ былъ многократно исполненъ народный гимнъ и громко подхвачено провозглашенное начальникомъ края „ура“ всему Царствующему Дому.

На торжествѣ, кромѣ мѣстнаго населенія присутствовали представители всѣхъ волостей 1 участка Овручскаго уѣзда и учащіеся Искоростьскаго училища.

Послѣ освященія памятника собравшимся представителямъ администраціи и духовенства былъ предложенъ завтракъ мѣстнымъ предводителемъ дворянства. Въ то же время былъ устроенъ обѣдъ для крестьянскаго населенія.

Вновь освященный памятникъ воздвигнуть на средства крестьянскаго населенія 1 мирового участка Овручскаго уѣзда. Инициаторомъ и руководителемъ постройки являлся мировой посредникъ Н. Н. Лозинскій. Памятникъ имѣетъ видъobeliska, сдѣланнаго изъ чернаго лабрадора и увѣнчаннаго двуглавымъ орломъ. По изяществу и вмѣстѣ съ тѣмъ величественности постройки этотъ памятникъ является однимъ изъ лучшихъ въ губерніи. (Ж. В.).

Отъ лица собравшихся г. начальникомъ края была отправлена всеподданнѣйшая телеграмма, въ отвѣтъ на которую генераль-губернаторъ генераль-адъютантъ Ф. Ф. Треповъ 28 октября имѣлъ счастье получить отъ Его Императорскаго Величества Государя Императора слѣдующую телеграмму:

„Сердечно благодарю всѣхъ собравшихся на освященіе памятника въ Искорости за выраженные мною чувства преданности.

НИКОЛАЙ“.

Всеподданнѣйшая телеграмма была слѣдующаго содержанія:

„Государю Императору. Спала. Сегодня торжественно освященъ памятникъ, сооруженный крестьянами перваго мирового участка Овручскаго уѣзда въ Искорости на мѣстѣ незабвеннаго общенія Вашего Императорскаго Величества съ населеніемъ края, при посѣщеніи города Овруча. Собравшіеся просятъ меня повергнуть къ стопамъ Вашего Величества воодушевляющія всѣхъ чувства горячей любви, вѣрноподданнической преданности и радости за Высокомилостивое

посѣщеніе Овручскаго края. Генераль-адъютантъ Треповъ“.

Изъ жизни другихъ епархій.

Въ Витебской епархіи на докладъ консисторіи по дѣлу о построеніи новой Улазовичской церкви Полоцкаго уѣзда резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая:

„Скорблю, что прихожане не хотятъ устроить теплой церкви. Значить, въ нихъ нѣтъ надлежащаго духа Христова и они не хотятъ понять, что чрезъ устройство теплой церкви многія сотни людей въ состояніи будутъ посѣщать храмъ для молитвы и чрезъ то приближаться къ Богу. Указаніе ихъ на трудность доставать отопленіе есть пустая отговорка: вѣдь, каждый отопляетъ же свою избу, неужели же всѣ не могутъ отопить храма. Словомъ, вмѣсто крѣпкой и дѣятельной вѣры въ прихожанахъ замѣтно жиденькое религиозное чувство. Что-жъ. Я съ своей стороны исполнилъ свой долгъ и сдѣлалъ предложеніе о богоугодномъ дѣлѣ, а отвѣтъ предъ Богомъ за отказъ будутъ держать уже сами прихожане. И Господь не умедлитъ съ воздаяніемъ, потому что Господь, въ своихъ слугителяхъ посрамленъ не бываетъ“. („П. Е. В.“).

Въ той-же епархіи сѣздъ духовенства слушалъ докладъ объ утвержденіи при православныхъ храмахъ „союза благочестивыхъ женщинъ“ для наблюденія за чистотою храма и для прислуживанія при требохъ и принимая во вниманіе, что учрежденіе института благочестивыхъ женщинъ является для русской православной церкви дѣломъ новымъ,—постановили: ко введенію его въ приходскихъ церквахъ относиться съ величайшею осторожностію и не ставить въ обязанность священникамъ учрежденіе этихъ союзовъ, а открытіе ихъ предоставить благоразумію самихъ священниковъ, принимая во вниманіе мѣстныхъ условій.

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства, послѣдовала такая: „Это значитъ сдать дѣло въ архивъ. Хорошо „благоразуміе священниковъ“, доселѣ не проникшихся сознаниемъ необходимости бывать возможно чаще въ домахъ своихъ пасомыхъ и чаще поучать ихъ и имѣющихъ съ ними общеніе только посредствомъ колокольной веревочки. И это при поселеніи въ многочисленныхъ хуторахъ и деревняхъ, отстоящихъ отъ церкви отъ 6 до 10 верстъ. Вотъ съ такимъ то „благоразуміемъ священниковъ“ у насъ и происходятъ ежедневныя похищенія православныхъ чадь въ католичество, протестантство и всевозможнаго рода секты. Что учрежденіе союза жен-

щинъ дѣло новое для церкви, то это не даетъ основанія къ сохраненію его въ архивъ и въ „благоразуміи священниковъ“. Вѣдь, теперь весьма много въ церкви новаго и... хорошаго. Союзъ женщинъ дѣло очень хорошее и важное, а посему я буду имѣть въ особомъ вниманіи священниковъ, съ любовію и рвеніемъ учреждающихъ сіи союзы, а нерадивыхъ въ семъ—никогда не представлять ни къ одной наградѣ. Вслѣдствіе сего, въ спискѣ о награждаемыхъ предлагаю о благочиннымъ, вмѣсто показаній объ исправности взносовъ и выборовъ свѣчъ, показывать въ этой графѣ о томъ, учрежденъ ли при церкви союзъ женщинъ и ходитъ ли священникъ съ проповѣдію по домамъ“.

(„П. Е. В.“).

Е. Никодимъ.

Въ Архангельской епархіи миссіонерскій сѣздъ постановилъ:

Въ виду того, что въ приходяхъ епархіи не вездѣ и не вполне достаточно производятся внѣбогослужебныя собесѣдованія и катехизическія поученія, касающіяся объясненія богослуженій, истинъ вѣры, св. таинствъ, заповѣдей Закона Божія и т. п., но, по несомнѣнной пользѣ ихъ, миссіонерскій сѣздъ предлагаетъ причтамъ всѣхъ приходо-въ по возможности вести пастырскую проповѣдническую дѣятельность болѣе ревностно (гдѣ она есть), а гдѣ ея нѣтъ—завести таковую. Предметомъ сего должно быть уясненіе въ сознаниіи народа православныхъ христіанскихъ истинъ, объясненіе богослуженія, дабы сдѣлать его доступнымъ для пониманія народа и дать мірянамъ возможность участія въ церковныхъ общественныхъ богослуженіяхъ, вводя въ него общее пѣніе и привлекая грамотныхъ къ участію въ церковномъ пѣніи и чтеніи на клиросѣ. Устраивать чтенія болѣе содержательныя и удобопонятныя для простолюдина. Эти чтенія должны быть начинаемы, сопровождаемы и оканчиваемы общимъ пѣніемъ церковныхъ молитвъ. Чтобы достигнуть послѣдняго требуется, чтобы сами псаломщики умѣли пѣть и были руководителями при общемъ пѣніи. Послѣднее можетъ быть достигнуто устройствомъ пѣвческихъ курсовъ. Попутно нельзя не обратить вниманія и на церковное чтеніе въ большихъ приходо-въ не вполне удовлетворительное. Въ виду этого сѣздъ рекомендуетъ учителямъ, учительницамъ и завѣдующимъ церковно-приходскими школами, чтобы они, предварительно научивъ школьниковъ читать, какъ слѣдуетъ, положенное въ церкви, тогда только уже позволяли имъ читать на клиросѣ. („А. Е. В.“)

Въ Костромской епархіи о.о. депутаты епархіальнаго сѣзда постановили принять мнѣніе комиссіи по вопросу о томъ, какія слѣдуетъ духовенству епархіи принять мѣры къ уменьшенію случаевъ опущенія прихожанами исповѣди и св.

Причастія безъ уважительныхъ причинъ. Сужденіе и мнѣніе комиссіи по сему вопросу предлагается усмотрѣнію съѣзда въ такомъ изложеніи: христіанскій долгъ исповѣди и св. Причастія есть потребность души, язвы которой врачуются сими таинствами, посему и способы и мѣры къ возбужденію въ пасомыхъ стремленія къ врачеванію язвъ души должны быть духовныя и таковыхъ внѣ, гдѣ то помимо пастырей—не найти, самимъ пастырямъ нужно углубиться въ себя, въ свою душу, въ сознаніе своихъ обязанностей, благодатно воспринятыхъ съ саномъ священства: если они слабы, дремлютъ,—возбудить ихъ; слабую искру попеченія о спасеніи пасомыхъ развить въ горящій пламень, въ непрестанную готовность спѣшить на помощь погибающимъ и при обиліи такой готовности неустанно звать пасомыхъ къ покаянію, къ источнику жизни вѣчной, своею доброю жизнію, любвеобильнымъ обращеніемъ съ ними и отвѣтами на запросы духовной жизни привлекать къ себѣ и разрушать преграду индифферентности и нерадѣнія къ дѣлу спасенія. Въ такомъ пастырскомъ служеніи и обрѣтается главная, а пожалуй и единственная мѣра къ уменьшенію случаевъ упущенія прихожанами исповѣди и св. Причастія. Все остальное, что называется мѣрами, есть только способъ, форма проявленія духовной мощи пастыря. Такими способами можно признать поученія и собесѣдованія о важности таинствъ Покаянія и Причащенія, раздача прихожанамъ брошюръ о томъ же, нарочитое служеніе въ селеніяхъ, отдаленныхъ отъ храма, вечерни и всенощнаго бдѣнія съ бесѣдами, принятіе на исповѣдь не только въ дни св. Четырнадцатницы и другіе посты, но и во всякое время, когда пожелають прихожане; возможны и другіе способы, которые подскажутся душевно-сердечнымъ настроеніемъ пастыря. Комиссія при семъ не скрываетъ, что ея мнѣніе въ исполненіи встрѣтитъ большія трудности; матеріальная нужда духовенства тѣснить его, сдавлиываетъ порывы духа, гаситъ огонь истиннаго пастырства, но прежде всего пастырямъ, свѣтильникамъ свѣта Христова, не нужно позабывать, что Царствіе Божіе нудится; а затѣмъ нужно бодрить себя, вѣрить и надѣяться, что усилія его надъ усовершенствованіемъ подвинуть въ общественномъ мнѣніи вопросъ о надлежащемъ обеспеченіи его. При трудностяхъ пастырскаго служенія были бы желательными обращенія духовенства между собою въ пастырскихъ собраніяхъ, гдѣ болѣе слабые находили бы себѣ совѣтъ и поддержку среди сильныхъ опытомъ и духовною жизнію“. („К. Е. В.“).

ПЕЧАТЬ.

Въ „Ц. О. Вѣстникъ“ свящ. А. Совѣтовъ рѣшаетъ вопросъ: „Почему семинаристы бѣгутъ изъ духовнаго званія?“

„Обыкновенно главною причиною этого бѣгства ставятъ жалкое матеріальное обезпеченіе духовенства въ селахъ и, отчасти, въ городахъ,—обезпеченіе, большею частью, случайное, неравномѣрное, зависящее отъ извѣстной жизненной и пастырской опытности духовенства. Ничего подобнаго, говорятъ, нѣтъ въ другихъ вѣдомствахъ, гдѣ извѣстное постоянное жалованье даетъ возможность жить по распределенному масштабу, отъ котораго уклоненіе бываетъ развѣ у людей нерасчетливыхъ, или немогущихъ сводить концы по независящимъ отъ нихъ обстоятельствамъ. Духовенство же при неимѣннн жалованья принуждено жить радужными надеждами на увеличеніе требъ вслѣдствіе счастливыхъ или даже несчастныхъ обстоятельствъ съ прихожанами.

Главные статьи дохода у духовенства это—свадьбы и денежныя „благодарности“ при посѣщеніи домовъ прихожанъ въ годовые и храмовые праздники. но и тутъ годъ на годъ, какъ говорятъ, не походитъ и бываетъ значительное колебаніе въ средней цифрѣ доходности. Что же касается требоисправленій, зависящихъ отъ усердія и благочестія прихожанъ, то тутъ колебаніе доходности можетъ быть еще болѣе рѣзкимъ и даже вовсе непредвидѣннымъ и, конечно, нежелательнымъ для пастыря. Подобная неопредѣленность въ содержаніи духовенства, заставляющая его идти на различные компромиссы въ жизни, жить въ кредитъ и на будущія блага, прибѣгать къ матеріальной задолженности у богатыхъ прихожанъ, заставляетъ дѣтей духовенства смотрѣть на жизнь отцовъ, какъ на своего рода жизненную сдѣлку, или уступку, на которую не всѣ способны, и отъ которой лучше быть подальше въ жизни. Правда, у духовенства есть нѣчто изъ постояннаго обезпеченія, это—кромѣ церковно-причтовой земли и процентныхъ бумагъ (гдѣ есть), такъ наз „обязательныя“ требы, какъ-то: крестины, исповѣдь и напутствованіе умирающихъ, похороны, поминовеніе усопшихъ, но количество вознагражденія за эти требоисправленія замѣтнымъ можетъ быть развѣ только въ очень большихъ приходахъ, или находящихся въ исключительномъ положеніи, напр. въ фабричныхъ, заводскихъ приходахъ *). Вообще-же о матеріальномъ обезпеченіи духовенства сложилось въ селахъ и, отчасти, городахъ такое убѣжденіе, что если отъ служенія церкви нельзя разбогатѣть, то, по крайней мѣрѣ, нельзя и умереть съ голоду.

*) Объ этой переходящей статьѣ дохода духовенство сложило такую ироническую поговорку: „у насъ весь капиталъ въ товарѣ“.

Но сколько-бы ни говорили о невыгодах церковнаго служенія, больше къ нашему служенію и плодамъ его примѣнимъ изначальный евангельскій принципъ: „достоинъ есть дѣлатель мзды своея“ (Мѡ. X. 10) и апостольскій завѣтъ: „Господь повелѣлъ проповѣдующимъ евангеліе жить отъ благовѣствованія“. (I Кр. IX, 14). Въ простомъ народномъ быту тѣ же убѣжденія о возможности матеріальныхъ плодовъ отъ церковнаго служенія выражаются присловіемъ: „на сколько поютъ, столько и даютъ“. Такимъ образомъ, церковное служеніе будетъ обусловлено нравственной энергіей трудящагося, ея постоянной интенсивностью и менѣе всего простымъ формализмомъ дѣла, ибо послѣдній убиваетъ духъ нашего служенія, и безукоризненнаго службиста обращаетъ только въ наемника, чуждаго паствѣ.

Эта необычная высота и великая нравственная отвѣтственность пастырскаго служенія заставляеть задумываться предъ рѣшительнымъ шагомъ принятія его и тѣмъ болѣе нужно почерпнуть большой запасъ нравственнаго идеализма въ школѣ, чтобы смѣло вступить на этотъ тернистый путь. Но „симъ кто доволенъ“ изъ современнаго духовнаго юношества, отчасти исковерканнаго „безвременьемъ“ и недовѣряющаго чистому идеализму отцовъ и дѣдовъ своихъ? Идеализмъ юношества прежнихъ годовъ держался на простомъ безхитростномъ изреченіи, имѣющемъ свой глубокой смыслъ: „учись,—попомъ будешь“, а нынѣшнее юношество слышитъ и желаетъ слышать отъ отцовъ другое: „учись,—далеко пойдешь!“ И манить эта неопредѣленная даль современнаго духовнаго юношу, какъ своего рода *Fata morgana* въ бесплодныхъ степяхъ Африки, и заставляеть его иногда кружнымъ путемъ убѣгать изъ своего званія чрезъ поступленіе изъ духовной академіи въ спеціальныя свѣтскія высшія учебныя заведенія, или же чаще всего сразу послѣ семинаріи пристраиваться навсегда въ среднее городское чиновничество. Думается, что не бѣдность только и малокультурность деревни и не матеріальные аппетиты заставляють семинариста избѣгать насиженныхъ мѣстъ отцовъ или дѣдовъ, а болѣе существенное во 1-хъ,—оскуднѣніе нравственнаго идеализма и героизма, вслѣдствіе чего онъ чувствуетъ, что „не призванъ“, что „служеніе не по силамъ“, что „нынѣ времена не прежнія“ и проч. На самомъ дѣлѣ чѣмъ объяснить бѣгство семинаристовъ изъ своего званія напр. на югъ (Чернигов., Ставропол., Под. губ.), гдѣ при каждомъ изъ 80 вакантныхъ священническихъ приходо́въ (въ каждый мѣсяць) числится, кромѣ жалованья отъ

казны или отъ прихода, еще и церковные дома, и гдѣ епархіальная власть при безлюдьи принуждена постоянно производить діаконовъ въ санъ священниковъ?

Большой вопросъ въ томъ только, куда дѣвался идеализмъ изъ нашей школы, на какія другія цѣнности онъ размѣнялся теперь у духовныхъ юношей, и чѣмъ онъ поддерживался и крѣпъ лѣтъ 20 назадъ, когда какая-нибудь только четверть кончающихъ семинаристовъ уходила на разныя жизненныя дороги, минуя отцовскую?

II.

Есть еще одна причина бѣгства семинаристовъ изъ духовнаго званія, причина скрытая, едва уловимая и почему то всегда замалчиваемая, такъ какъ касаться ея больно для однихъ, и постыдно для другихъ. Въ наше время „переоцѣнки всѣхъ цѣнностей“ духовное служеніе, какъ таковое, вмѣстѣ съ своими представителями настоящими и предполагаемыми, подвергается безпощадной критикѣ въ своей идейной постановкѣ и въ самой жизни. Какъ нарочно, литература всякихъ видовъ и названій задалась цѣлью выискивать, выкапывать и разукрашать всѣ невыгодныя и неприглядныя стороны духовнаго сословія, какъ бы мстя представителямъ общественной совѣсти и христіанскаго долга за нѣкоторую устойчивость и неподвижность въ храненіи и проведеніи въ жизнь христіанскихъ идеаловъ.

Мы знаемъ и можемъ назвать по именамъ современныхъ такъ наз. литераторовъ, освѣщающихъ бытъ и идеалы духовенства исключительно односторонне и при томъ съ самой невыгодной стороны. Общество повидимому, только увидало своихъ духовныхъ руководителей и сразу стало въ отношеніи къ нимъ въ боевую позицію, угрожая и разоблаченіемъ, и намеками, и прямыми извѣтами. Полуобразованное общество наше опьянено свободой слова и съ нимъ случилось то же самое, что случается съ подвыпившимъ горожаниномъ—простолюдиномъ, случайно встрѣтившимъ на своемъ пути духовное лицо. Простолюдинъ не обойдется тутъ безъ язвительнаго замѣчанія по адресу духовнаго лица, если только не изругаетъ его ни съ того, какъ говорится, ни съ сего. Чѣмъ объяснимо такое странное явленіе по отношенію къ своему духовнику и пастырю? Не то же ли самое дѣлаетъ по отношенію къ духовенству и интеллигентное общество въ своей журнальной и газетной литературѣ, когда всячески язвитъ его и выказываетъ лишь только „скверные анекдоты“, умалчивая о добрыхъ и отрадныхъ явленіяхъ въ его жиз-

ни? Думается, что у простолюдина въ данномъ случаѣ непосредственнѣе и прямѣе выражаются тѣ же чувствованія, чѣмъ у такъ наз. интеллигенціи. Простолудинъ, будучи не въ своемъ видѣ, встрѣтивъ духовное лицо на пути своемъ, видитъ, смутно сознавая это, въ немъ свою совѣсть, которая, намъ извѣстно, плохая союзница и потворщица всякой слабости и, не обинуясь, высказываетъ свое негодованіе по адресу ея, въ сущности, можетъ быть, духовно страдая за свои недостатки. То же самое совершается теперь, въ вѣкъ перелома идеаловъ жизни, въ отношеніи къ духовенству и со стороны болѣе образованныхъ классовъ. Духовенство, въ силу своей идеальной консервативности и догматичности, не сразу и не прямо ассимилируется съ броженіемъ общества, а иногда даже молчаливо осуждаетъ это духовное шатаніе общества и за это само рѣзко и безповоротно осуждается отъ общества и явно, и тайно. Отсюда создалась и создается выше и выше стѣна между обществомъ и духовенствомъ, поселяющая недоувѣріе, заподозрѣнность и даже прямое невѣріе въ идейность пастырскаго служенія. Всего этого не могутъ не замѣчать наши неопытные въ жизни духовные юноши и, не давая себѣ яснаго отчета, отъ чего перемѣнился курсъ въ отношеніи къ ихъ отцамъ и дѣдамъ, естественно боятся и опасаются принять на себя то иго, которое можетъ быть, по ихъ мнѣнію, вовсе не благо, и не легко до конца своего.

Можно ли теперь винить духовное юношество только за равнодушіе и холодность къ завѣтамъ своихъ отцовъ, за недостатокъ идеализма, героизма, за служеніе матеріальнымъ и узко жизненнымъ интересамъ, въ чемъ вообще винять и ихъ отцовъ? Едва ли. Допустимъ, что идеализма меньше въ отцахъ, какъ и въ дѣтяхъ ихъ, но идеализмъ долженъ же имѣть корни въ почвѣ, долженъ же питаться чѣмъ-нибудь, а гдѣ теперь это питаніе его, когда и образованное общество и простой народъ занялись своимъ дѣломъ жизни не вѣчной, будущей, а здѣшной, земной, и судятъ о небесномъ и вѣчномъ по земному и временному? Думается, что мы живемъ въ самое трудное время, подобное времени первыхъ трехъ вѣковъ христіанства, когда христіанство, какъ таковое, не понимали и даже не хотѣли понимать за рѣдкими исключеніями. Но какъ тогда христіанство крѣпло и зрѣло къ жизни своею внутреннею сплоченностью и цѣлостностью, своею постоянною героическою готовностью къ подвигу жизни, какъ бы онъ тяжелъ ни былъ, такъ и теперь нечего намъ закрывать отъ духовныхъ юношей въ семинаріяхъ, что ихъ ожи-

даетъ въ живой жизни въ дѣйствительности нежелательнаго, горькаго и безотраднаго. Пусть юноши со школьной скамьи запомнятъ твердо то положеніе, что духовное служеніе есть добровольный Крестъ тяжелый, великій, Христовъ, апостольскій, мученическій. Пусть духовные юноши забудутъ вырабатывать въ себѣ искусство размѣнивать великую монету духовнаго служенія на мелкія, фальшивыя монеты служенія обществу и его не всегда честнымъ интересамъ, чего именно теперь и хотятъ отъ духовнаго сословія и простой народъ, и образованные люди. Не преувеличеніемъ будетъ сказать, что теперь въ христіанствѣ должны быть и свои апологеты и быта, и идеалы служенія духовнаго, и свои герои — исповѣдники, елико возможно. Конечно, трудно приготовить къ жизни и образованнаго пастыря и стойкаго борца за свои идеалы, что было бы верхомъ желаній для нашего времени, но это-то именно и требуется, и такіе-то юноши могутъ возложить на себя священническій крестъ съ его великими завѣтами отъ апостола. Какъ это осуществить въ семинаріяхъ, на опытѣ, то подскажетъ воспитателямъ ихъ любовь, умѣніе и тактъ по отношенію къ воспитываемымъ юношамъ, и сумма наличныхъ средствъ и условій воспитанія. Наше же дѣло было показать, что бѣгство семинаристовъ на иную дорогу въ настоящее время, есть явленіе, имѣющее подъ собою болѣе глубокія основы въ состояніи общества и переживаемаго момента, и менѣе глубокія въ измѣненіи быта сословія и въ крушеніи идеаловъ отцовъ и дѣдовъ“.

„Нижегор. Ц. О. Вѣстникъ“ говоритъ о значеніи благочинническихъ бібліотекъ:

„Извѣстны благочинія, гдѣ болѣе чѣмъ наполовину священниковъ, не кончившихъ семинарію и даже совсѣмъ не видѣвшихъ ея и не державшихъ экзамена. Къ числу многочисленныхъ причинъ, вліяющихъ на пониженіе умственнаго уровня духовенства, слѣдуетъ отнести и сельскую глушь, и отсутствіе тамъ бібліотекъ, образованныхъ лицъ и разнаго рода просвѣтительныхъ учрежденій. Сельская глушь, куда придется идти кандидатамъ священства, многихъ приводитъ въ смущеніе, заставляя прочь бѣжать отъ этого великаго и святаго служенія и искать новыхъ поприщъ для своей дѣятельности. Въ самомъ дѣлѣ, на первыхъ же порахъ своей дѣятельности молодой ставленникъ встрѣчается съ суровой, негостепріимной дѣйствительностью. Многие изъ его идеаловъ оказываются непримѣнными къ жизни или по ихъ высотѣ, или по недостатку средствъ къ ихъ осуществленію,

или вообще по отсутствію благоприятныхъ условій. Благодаря этому, идеаль, взлелѣянный въ дорогой семинаріи, у части пастырей размѣнивается, духъ ревности о славѣ Божіей постепенно гаснетъ и тухнетъ, и пастырь изъ дѣятельнаго превращается въ равнодушнаго, изъ служителя слова—въ служителя трапезамъ, изъ утѣшителя угнетенныхъ—въ простого требоисправителя. И какъ пріятно бываетъ слышать добрый отзывъ о собратѣ священникѣ, такъ вдвойнѣ тяжело и прискорбно видѣть и слышать обратный отзывъ о немъ, а еще тяжелѣе того самому стать „притчею во языцѣхъ“, вычеркнуть себя изъ списка добрыхъ пастырей на нивѣ Христовой. Поистинѣ, грозными становятся слова: „Думаю,—пишетъ св. Іоаннъ Златоустъ,—что среди священниковъ мало спасающихся, а болѣе погибающихъ, потому что это дѣло требуетъ великаго умѣнія“ (изъ Бес. на Дѣян).

Каждый изъ оканчивающихъ курсъ семинаріи въ большинствѣ поступаетъ во священники со школьной скамьи. Помимо незначенія жизни, молодому священнику нерѣдко недостаетъ и достаточныхъ знаній пастырской дѣятельности. Чтобы стоять на высотѣ пастырскаго служенія, нужно быть всегда во всеоружіи и готовымъ дать отвѣтъ вопрошающему насъ о нашемъ „упованіи“, а для этого требуется восполнять запасъ свѣдѣній, данныхъ родной школой. Безъ этого пополненія ихъ хватитъ ненадолго, лѣтъ на 5—10. Вотъ этотъ печальный исходъ и могутъ предупредить благочинническія бібліотеки. Священникамъ, окончившимъ семинарію, эти бібліотеки дадутъ матеріалъ для дальнѣйшаго развитія, а не окончившихъ могутъ заставить и натолкнуть на желаніе восполнить, что потеряно когда-то давно, давно—въ дѣтствѣ. Однако, отводя такое значеніе этимъ бібліотекамъ, должно оговориться, что онѣ будутъ имѣть такое значеніе только послѣ своего коренного переустройства, гдѣ онѣ есть, а гдѣ нѣтъ, послѣ устройства ихъ на новыхъ началахъ.

Въ настоящемъ видѣ благочинническія бібліотеки не удовлетворяютъ тѣмъ цѣлямъ, для которыхъ онѣ назначены. Нѣкоторыя бібліотеки числятся въ качествѣ существующихъ, но при первой необходимости въ нихъ собираются книги изъ разныхъ мѣстъ, по пословицѣ: „Съ міру по ниткѣ—голому рубашка“. Другія бібліотеки къ такой мѣрѣ экстраординарной не прибѣгаютъ. Въ нихъ есть книги и лежатъ онѣ въ шкафахъ, но читать ихъ никто не читаетъ. Игнорированіе бібліотеки духовенствомъ округа объясняется неправильной постановкой выписки и приобрѣтенія въ нее книгъ. Въ бібліотекѣ N благочинія

дѣло по выпискѣ обстояло въ такомъ видѣ. На благочинническомъ собраніи іерей, знакомый съ ж. „Историческій Вѣстникъ“ хвалилъ и предлагалъ выписать его, и собраніе выписывало; другому нравился журналъ „Русская Старина“—не отказывало собраніе и этому. Выписавъ два-три журнала, да книги двѣ-три свѣтскаго характера, на долю духовной журналистики и печати удѣляли гроши, на которые выписывались: то „Богословскій Вѣстникъ“, то „Вѣра и Разумъ“, то „Православное Обзорѣніе“ и т. д. Въ этой бібліотекѣ вы встрѣтите: сравнительно сносный отдѣлъ Твореній св. о.о. и учителей церкви: Вас. Великаго, Іоанна Златоуста, Ефрема Сирина и др., кое-что по экзегетикѣ—Свящ. Лѣтопись—Властова, Исторію Церкви—Макарія и кое-что другое. Увидите отдѣлы духовной и свѣтской журналистики: „Прибавленія къ Твореніямъ Св. о.о., Богосл. Вѣстникъ, „Вѣра и Разумъ“, Церковный Вѣстникъ, Православное Обзорѣніе“, „Вѣстникъ Европы“, „Историческій Вѣстникъ“, Русская Старина“. Какъ будто много, но всѣ они то за годъ, то за 2—3—5 лѣтъ. Здѣсь же можно видѣть и соч. „Жизнь народовъ“ Водовозовой, но установите отсутствіе трудовъ нашихъ лучшихъ русскихъ православныхъ богослововъ: Теофана Затворника, протопресвитера Янышева, Богословскаго, Глубоковскаго, Богородскаго, Горскаго, Богдашевскаго, Тарѣева, Свѣтлова, Несмѣлова и массы другихъ. Что это за бібліотека? Въ ея образованіи видна полнѣйшая бессистемность. Введите въ нее свѣжаго человека, покажите ему каталогъ и затѣмъ спросите, какъ эта бібліотека образовалась. Безошибочно можно предугадать его отвѣтъ, что бібліотека получилась чрезъ случайное пожертвованіе разныхъ лицъ, а ни въ какомъ разѣ не услышите, что она есть результатъ планомѣрной и совмѣстной работы округа. При образованіи ея не видать общей идеи. Удовлетворялся разнообразный вкусъ многихъ, а не преслѣдовался общій интересъ, какъ-бы слѣдовало ожидать. Только этимъ и объясняется бібліотечная смѣсь, начиная отъ Твореній св. о.о. и кончая „Вѣстникомъ Европы“. Что общаго между первыми и послѣднимъ? Не такой бібліотекѣ, гдѣ всего понемногу, продолжить и усовершенствовать школьное образованіе пастыря. Скорѣе ей можно приписать обратное значеніе: она способна развить поверхностность. Хорошо и похвально имѣть въ бібліотекѣ всякую книгу, какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго содержанія, а подчасъ даже и необходимо имѣть выдающуюся свѣтскую книгу подъ руками,—но при имѣющихся средствахъ приходится руководиться тѣмъ, чтобы поставить хорошо духовный от-

дѣль, выписка-же свѣтскихъ книгъ и журналовъ должна быть отнесена пока на личный счетъ духовенства, и только по освобожденіи библиотечныхъ средствъ могутъ быть приняты и оныя. Такимъ правиломъ руководствуются во всѣхъ подобныхъ учрежденіяхъ. Не смотря на указанный недостатокъ при выпискѣ книгъ въ означенную библиотеку, дѣло выписки обстояло болѣе или менѣе сносно, такъ какъ на выписку книгъ изъявляло свое согласіе духовенство округа и въ нее попадали все таки серьезныя книги. Но бываетъ и того хуже. Всѣмъ извѣстно, что при наступленіи новаго года сельскимъ священникамъ присылается кипа всевозможныхъ объявленій каталоговъ съ предложеніемъ выписать то или иное изданіе. Завѣдующій библиотекой, руководствуясь дешевизной или интереснымъ заглавіемъ книги, предлагаетъ на усмотрѣніе о. благочиннаго къ выпискѣ помѣченныя книги. И хорошо, если о. благочинный просмотритъ заглавія и цѣну, многія пустыя изданія вычеркнетъ и замѣнитъ лучшими. При такомъ способѣ пополненія библиотекъ завѣдующій идетъ ощупью. „Авось, разсуждаетъ завѣдующій, книга будетъ интересной, а если и не такъ, то ей найдется мѣсто на полкахъ“. Если въ первомъ отмѣченномъ случаѣ получается безсистемная библиотека, то во второмъ не получается и этого, потому что въ библиотеку при такой выпискѣ попадаютъ старый книжный мало кому нужный и пригодный хламъ, книжная заваль, которую читать никто не будетъ, не исключая, пожалуй, и самага библиотечаря.

Извѣстія и замѣтки.

Сельскій пастырь и новобранцы.

Наступило время набора солдатъ. Уже мѣсяца за два за три до набора—призываемые въ каждой деревнѣ даютъ себя чувствовать: пьянствуютъ, безобразничаютъ страшно, и „насъ-мольне тронь“, мы будущіе Царскіе слуги, мы новобранцы. Въ октябрѣ это пьянство безшабашное, хулиганство новобранцевъ возрастаетъ и достигаетъ высшаго предѣла въ послѣдніе дни предъ призывомъ. Стонъ стоитъ ночью въ деревнѣ отъ дикихъ криковъ,—пьютъ, пьютъ безконечно, пьяные ѣдутъ въ городъ, гдѣ „призывъ“, пьютъ и здѣсь,—надо „горе залить“, а подъ пьяную руку совершаются нерѣдко преступленія, что ясно говорятъ и ста-

тистическія данныя. Но вотъ „наборъ“ совершился, и „освобожденные“, какъ счастливики, по мнѣнію деревни, „забранные“—какъ „несчастные“ возвращаются домой; послѣдніе на недѣльки двѣ—три, чтобы приготовиться уже къ военной службѣ. Приготовленіе это заключается опять въ пьянствѣ и хулиганствѣ. Мы, моль „пропащѣ“, пойдѣмъ въ службу, а тамъ на войну, все равно „убьютъ“ значить-пей, веселись, дѣлай, что хочешь“... И дѣлаютъ! Пьютъ, воруютъ, обижаютъ дѣвицъ (на прощаніе), дерутся и прочая, и прочая. Родители какъ то благосклонно смотрятъ на безобразія своихъ сынковъ, да и все поселеніе—какъ бы сочувствуетъ имъ... А души молодяги гибнутъ, будущіе войны пьянствомъ готовятся къ своему великому служенію и идутъ на службу часто не сознавая: куда, зачѣмъ, почему они идутъ?... Въ службѣ сплошь и рядомъ развращаются товарищи: услужливые жидки, разные соціалисты, къ услугамъ грамотныхъ нелегальные листки, въ городахъ соблазны: трактиры, пивныя и еще хуже притоны разврата, и попадаютъ молодые солдатики во всѣ эти сѣти лукаваго. Хорошо—если у кого родители хорошіе, особенно мать, и предупредили мальчика—это дитя глухой деревни—беречься всѣхъ соблазновъ..., но и эти предупрежденія бывають рѣдко: знаютъ ли простые люди про всѣ соблазны города, про лъстивыя рѣчи жидковъ и соціалистовъ-враговъ Царя и Отечества? Пастыри сельскіе должны придти на помощь въ данномъ случаѣ и готовить, напутствовать своихъ новобранцевъ въ каждомъ приходѣ, предупреждать ихъ будущую гибель, заботиться, чтобы послѣднія недѣли ихъ пребыванія дома проходили не въ пьянствѣ и хулиганствѣ. Необходимо уже въ августъ и сентябрѣ произнести (особенно въ большіе праздники) соотвѣтствующія поученія о военной службѣ, какъ святомъ подвигѣ, о значеніи ея во всѣ времена и особенно нынѣ, указать и доказать всю погибельность безшабашнаго пьянства призываемыхъ и новобранцевъ и проч.,—тема крайне широкая, ее хватить на нѣсколько поученій. Затѣмъ каждый пастырь, зная—кто призывается въ семъ году къ военной службѣ, долженъ при всякомъ случаѣ стараться поговорить о военной службѣ съ призываемымъ и грамотнымъ дать соотвѣтствующіе листки и брошюры. Главное, надо всѣми мѣрами стараться разсѣять взглядъ народа, что къ военной службѣ надо готовиться пьянствомъ, что новобранцу все позволено. Заранѣе надо предупреждать всѣхъ призываемыхъ, чтобы въ послѣднее воскресеніе предъ призывомъ они всѣ собрались въ свой приходской храмъ и послѣ литургіи—при всѣхъ богомольцахъ—отслужить имъ молебенъ напутственный, и побесѣдовавъ по душѣ о военной службѣ, „о соблазнахъ призыва“, о страшномъ грѣхѣ уклоненія отъ военной службы (подобно жидамъ)—благосло-

вить каждого отдѣльно, окропить св. водой, грамотнымъ роздать брошюрки, листки. Возвратились временно домой назначенные въ военную службу, пастырь долженъ быть къ нимъ особенно внимателенъ и ласковъ, какъ уже къ военнымъ, защитникамъ Вѣры, Царя и Отечества. Въ послѣднее воскресеніе передъ отправленіемъ въ военную службу—призванные въ войска исповѣдываются и причащаются въ своемъ родномъ храмѣ, послѣ литургій—опять при всемъ собраніи молящихся для молодыхъ воиновъ служится молебенъ, и пастырь публично бесѣдуетъ съ ними. Бесѣда здѣсь касается всѣхъ сторонъ жизни воина. Необходимо указать на святыхъ воиновъ, почитаемыхъ нашей церковью: Георгія Побѣдоносца, Димитрія Солунскаго, Александра Невскаго и много другихъ. Воины исполняютъ заповѣдь Христову—полагаютъ душу свою за други. Значеніе воиновъ у насъ въ Россіи—какъ защитниковъ вѣры православною и проч.. Затѣмъ необходимо предупредить о тѣхъ соблазнахъ, которые ожидаютъ молодыхъ воиновъ на мѣстахъ ихъ службы, рассказать про лъстивыя рѣчи враговъ, про бывшіе безпорядки въ войскахъ, указать на примѣръ молодцовъ солдатъ служащихъ вѣрно, аккуратно, получающихъ потомъ, если они грамотные, разныя должности, необходимо предостеречь и отъ обычныхъ привычекъ нашихъ солдатъ, на примѣръ: сквернословія крайняго... Словомъ, побесѣдовать необходимо обо всемъ, все рассказать, отъ всего предостеречь. Можно предложить дать обѣщаніе на все время военной службы оставаться трезвенниками,—желающіе непременно найдутся. Затѣмъ необходимо предложить своимъ молодымъ солдатамъ, что бы они писали своему пастырю письма со службы, спрашивали совѣта. Наконецъ, окропить ихъ всѣхъ св. водой, благословить крестикомъ каждого и каждому одѣть на шею—какъ пастырское благословеніе, кромѣ сего—надѣлать каждого маленькой иконкой храмоваго праздника или мѣстно чтимаго святого, а также листками, брошюрками, а если позволяютъ церковныя средства, то и евангеліями, молитвословами.

И съ миромъ—отпустить. И пастырь, такъ поступившій, можетъ быть увѣренъ, что добрыя сѣмена, имъ посѣяныя, не пропадутъ, но принесутъ плодъ много. Его духовныя дѣти—молодые солдаты будутъ помнить послѣднія наставленія своего пастыря; объ этихъ постановленіяхъ имъ постоянно будутъ напоминать и видимые знаки пастырскаго благословенія—крестъ, икона. Не пьяный угаръ послѣднихъ дней пребыванія дома, не разныя безобразія, ими чинимыя, а именно это послѣднее торжественное богослуженіе въ родномъ храмѣ, эта чудная бесѣда пастыря—отца духовнаго—будетъ во все время военной служ-

бы вспоминаться молодыми солдатами, и эти воспоминанія сохранять ихъ отъ многого зла.

(Минск. Е. В.)

Свящ. Іоаннъ Пашинъ.

Печатать разрѣшается: Цензоръ

Архимандритъ Прокопій.

Редакторъ неофициальной части

Архимандритъ Митрофанъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА.

I. Часть официальная. II. Часть неофициальная:
1) Отрывокъ изъ письма Преосвященнаго Алексія, Епископа Саратовскаго и Царицынскаго къ Архіепископу Волынскому. 2) Настоящее положеніе церковной школы на Волини 3) Пожалѣйте, а не осуждайте. 4) Свѣтская печать о духовенствѣ. 5) Отклики. 6) По епархіи. 7) Изъ жизни другихъ епархій. 8) Печать. 9) Извѣстія и замѣтки. 10) Объявленія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

При семъ № прилагаются „Проповѣдническій Листокъ“ № 52 и „О кончинѣ Митрополита Антонія“.

ИКОНОСТАСНЫЙ МАСТЕРЪ

Авксентій Михайловичъ

КАРБОВСКІЙ

г. Радомысль, Кіевской губерніи.

Принимаю заказы иконостасовъ по самымъ разнообразнымъ планамъ; художественная живопись иконъ и прочная долговременная позолота. Заказы исполняются въ кратчайшій срокъ: цѣна по соглашенію. Также принимаю росписи церквей и позолоту крестовъ и главъ.

Имѣю много похвальныхъ отзывовъ и письменныхъ благодарностей, въ томъ числѣ—отъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго.

Адресъ для писемъ:—г. Радомысль, Кіевск. губ., А. М. Карбовскому; для телеграммъ: Радомысль—Карбовскому.

2-го ноября въ 4 ч. 35 м. утра въ Бозѣ почилъ Первоіерархъ Русской Церкви, Высокопреосвященнѣйшій АНТОНІЙ, Митрополитъ С.-Петербургскій. Погребеніе Владыки состоялось 5-го ноября.

Сынъ священника села Ширингуши, Тамбовской губерніи, въ міръ Александръ Васильевичъ Вадковскій, Высокопреосвященный Митрополитъ Антоній родился 1846 года и въ родной семьѣ получилъ первые задатки строгаго религіозно-нравственнаго воспитанія и затѣмъ, пройдя обычный путь образованія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, сталъ профессоромъ церковнаго проповѣдничества въ Казанской дух. академіи. Лишеніемъ супруги и двухъ дѣтей Господь указалъ молодому профессору иноческій путь, на которомъ все шире и шире открывается служеніе Богу и ближнему, и въ 1883 г. онъ принимаетъ монашескій постригъ съ именемъ Антонія. Черезъ 2 года архимандритъ Антоній переводится въ С.-Петербургскую дух. Академію на должность инспектора, и съ этого момента собственно и начинается его выдающаяся административная дѣятельность, которая приобрѣла ему всеобщее

уваженіе и любовь. Въ 1887 году архим. Антоній назначается епископомъ Выборгскимъ, викаріемъ С.-Петербургской епархіи, черезъ 5 лѣтъ — архіепископомъ Финляндскимъ, а въ 1898 году возводится въ санъ митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго и Первенствующаго Члена Святѣйшаго Синода. Скончался митрополитъ Антоній послѣ продолжительной, почти двухлѣтней, тяжелой болѣзни, 66 лѣтъ отъ роду.

„Архіерей, писалъ почившій Первосвятитель, не имѣетъ своей личной жизни, жизни для себя, но онъ живетъ жизнью Церкви, посвящая свою жизнь спасенію другихъ, въ жизни которыхъ и заключаются его радости и невзгоды“.

Широкая, высокоблагородная, многоплодная и самоотверженная дѣятельность митрополита Антонія была живымъ оправданіемъ этихъ словъ: онъ жилъ и трудился только для Церкви, для спасенія ея членовъ. (X. Е. В.).

Православную русскую Церковь постигъ глубокой трауръ, она понесла тяжелую утрату.

Въ Бозѣ почившій митрополитъ Антоній былъ *первенствующимъ* среди здравствующихъ іерарховъ русской Церкви не только по должности перваго члена Св. Синода, но и по своимъ, выдающимся изъ ряда другихъ, личнымъ свѣтлымъ качествамъ ума и сердца и высокимъ достоинствамъ характера.

Неисцѣльный недугъ, какъ занесенная надъ головой острая коса страшнѣйшей смерти, держалъ почившаго владыку почти 5 лѣтъ подъ смертнымъ страхомъ неминуемой опасности, угашалъ его энергію духа, погребалъ его благія стремленія, среди кипучей вокругъ жизни съ ея боевыми, неотложными церковными запросами, ставилъ

въ положеніе не только безсильнаго отшельника, но и мученика, въ душѣ раздвоеннаго между требованіями чуткой совѣсти и долга высокой и отвѣтственной службы церкви и отечеству съ безсиліемъ сдѣлать то благое, что бы и какъ бы онъ желалъ.

А эти десятидневныя объятія самой смерти, при надрывающихъ душу страданіяхъ!

Все это всколыхнуло, охватило сердце православной Россіи, общенародной сыновней глубокой скорбію и сострадающей любовью къ смиренному страдальцу-святителю. Казалось бы, что всѣ уже приготовлены къ мужественной встрѣчѣ печальнаго событія.

И, однако, скорбь преждевременной утраты болящаго первоіерарха въ расцвѣтѣ архіерейска-

го возраста, въ зенитѣ его церковной славы и чести, вмѣстѣ съ печальнымъ перезвономъ, болѣзненно почувствовала всѣми вѣрными сынами церкви, особенно же столичной его паствой и духовенствомъ, глубоко и искренно чтившимъ и любившимъ своего архипастыря, какъ благодѣйшаго отца и благодѣтеля.

И нынѣ оплакивающимъ преждевременную болѣзненную кончину своего архипастыря, при прощаніи съ нимъ навѣки, одно лишь утѣшеніе — живая вѣра церкви, что болѣзни и скорби земной жизни являются горниломъ, очищающимъ душу страждущаго для свѣтлой живой жизни въ

царствѣ небесномъ, „идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная“.

Отдадимъ же послѣдній долгъ въ Бозѣ почившему владыкѣ Антонію усердною молитвою къ Господу Спасителю. „Обладая живыми и мертвыми“, со святыми да упокоитъ Онъ, Всеблагій, добрую, незлобивую душу новопреставленнаго раба Своего преосвященнаго митрополита Антонія, а насъ всѣхъ помилуетъ и проститъ за всѣ вольные и невольные грѣхи противъ почившаго великодушнаго іерарха!

Вѣчная ему память! (Колоколь).

Вскрыто завѣщаніе митрополита Антонія Онъ не оставилъ никакого имущества за исключеніемъ нѣсколькихъ смѣнъ бѣлья, двухъ шерстяныхъ подрясниковъ, двухъ черныхъ рясъ, двухъ паръ сапогъ и денегъ 5,000 руб., скопившихся отъ кружечныхъ доходовъ лавры. Во время пребыванія митрополита Антонія на Кавказѣ въ завѣщаніи зна-

чился еще какой-то процентный билетъ въ 3,000 руб. На поляхъ рукой покойнаго сдѣлана приписка; „За неимѣніемъ денегъ билетъ размѣнялъ и израсходовалъ. Антоній“ и желаніе покойнаго, чтобы не было никакого памятника, а на могилѣ поставленъ простой деревянный крестъ.

(Кіев. М.)

Во время торжественной панихиды, совершенной по перенесеніи тѣла Митрополита Антонія въ соборъ, Лавры Высокопреосвященный Владыка Волинскій, архіепископъ Антоній произнесъ прочувствованное слово, посвященное личности почившаго митрополита.

— Высшею радостью, — говорилъ архіепископъ, — въ этой жизни для усопшаго было утѣшить, облагодѣтельствовать, примирить съ жизнью всякаго, къ нему обращавшагося. И съ этой-то стороны почившій владыка болѣе всего цѣнилъ свое высокое положеніе въ общественной церковной жизни, нисколько не услаждаясь ни окру-

жавшимъ его почетомъ, ни, тѣмъ менѣе, стескавшимся къ нему денежными средствами. Почетомъ, онъ скорѣе тяготился, комфорта не любилъ и денегъ никогда не копилъ, кромѣ сохраненія 3 тыс руб. на погребальныя издержки послѣ своей кончины, въ особомъ конвертѣ, который, однако, послѣ его смерти найденъ былъ пустымъ, съ надписью:

— Деньги эти истрачены.

Да, почившій не будетъ отвѣчать Богу, какъ нарушитель монашескаго обѣта — нестяжанія.

(Б. В.)

Молитвенное поминовеніе почившаго Перво-святителя въ Житомирѣ.

3-го ноября непосредственно послѣ Литургіи въ Архіерейской Церкви Архимандритомъ Митрофаномъ при участіи монашествующихъ была совершена панихида по почившемъ Митрополитѣ Антоніи. Таковыя-же панихиды были совершены въ Кафедральномъ Соборѣ, Училищѣ Пастырства и во всѣхъ духовно учебныхъ заведеніяхъ г. Житомира.

4-го ноября передъ началомъ вечерни (по прочтеніи девятаго часа въ Архіерейской Церкви

панихиду совершилъ Преосвященнѣйшій Гавріиль, епископъ Острожскій. Пѣли ученики Училища Пастырства

5-го ноября въ Архіерейской Церкви Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Гавріиломъ была совершена заупокойная Литургія, а послѣ нея панихида по почившемъ Первосвятителѣ. Пѣли ученики Училища Пастырства. Присутствовали учащіе и учащіяся въ церковныхъ школахъ г. Житомира